

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В 2003 г. в Институте славяноведения РАН была подготовлена книга «Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник». Тогда прошло всего четырнадцать лет после «бархатных революций» и лишь несколько лет после завершения югославского кризиса (1991–2001 гг.), самого крупного военного конфликта в Европе после Второй мировой войны. Тогда дым только рассеялся, и хотелось увидеть, что же возникло на руинах европейского социализма. Жанр книги был выбран тогда на стыке публицистики и аналитики с прицелом на максимально широкую аудиторию. Для облегчения чтения было решено даже снять весь научный аппарат.

После этого прошло еще двенадцать лет, а с момента «бархатных революций» — более четверти века. Срок — вполне приемлемый, чтобы еще лучше увидеть особенности региона, потерявшего когда-то равновесие, но уже выправившегося и вполне приспособившегося к новым условиям. Жанр книги был сохранен, его можно обозначить как аналитическое справочное издание. Сохранено и описание всех стран упомянутого региона, за исключением балканской Греции, которая весь послевоенный период развивалась в рамках западных объединений, и ГДР, ставшей частью Федеративной Республики Германия, т.е. Западной Европы. События рассматриваются до 2014 г. включительно. Причем главное внимание вновь уделено преимущественно аспектам общественно-политического развития.

Сразу надо сказать, что для обозначения этого региона мы в настоящем издании используем традиционный в отечественной историографии термин «Центральная и Юго-Восточная Европа». В постсоветские десятилетия вместо него или только вместо «Центральной Европы» стал часто употребляться другой термин — «Центрально-Восточная Европа», которым обозначают территорию между Германией и Россией (разграничение на юге с Юго-Восточной Европой оказалось размытым). Появившийся когда-то в головах польских эмигрантов в Америке в межвоенный период этот термин после Второй мировой войны перекочевал как один из вариантов в социалистические Польшу и Венгрию, но особенное распространение получил после краха европейского коммунизма. На Западе он сегодня почти полностью вытеснил из обихода и термин «Центральная Европа», и некогда довольно распространенный в немецкоязычной среде термин «Срединная Европа». Но он не получил безоговорочной поддержки в Юго-Восточной Европе и России.

Конечно, любые схемы и дефиниции не отражают полностью реальную жизнь, и они могут уточняться и пересматриваться, но тогда новые определения не должны вызывать больше вопросов, чем старые. Пока же необходимость ввода термина «Центрально-Восточная Европа» совсем не убеждает. Слишком уж политически мотивированной выглядит предложенная схема. И действительно, разница между Центральной Европой и Центрально-Восточной только в том, что во втором случае к Центральной Европе добавлены Украина и Белоруссия, но из этого образования исключена Россия. И если появляется Центрально-Восточная Европа, то Россия в лучшем случае остается Восточно-Восточной Европой, что даже по названию выглядит абсурдно.

Постсоциалистический европейский регион недолго оставался «без присмотра». Не успел самораспуститься «восточный блок», как страны региона выстроились на вступление в НАТО и Европейский Союз (ЕС). В 1993 г. Североатлантический пакт принял принципиальное решение о расширении. К сегодняшнему дню состоялись уже три волны такого расширения: в 1999 г. участниками блока стали Венгрия, Польша и Чехия, в 2004 г. — Болгария, Румыния, Словакия, Словения (и три балтийских государства) и в 2009 г. — Албания и Хорватия. Участниками Плана действий по членству в НАТО являются Македония, Черногория и Босния и Герцеговина. В результате фактически произошла полная натоизация Центральной Европы и почти всех Балкан. Причем, если для большинства стран процесс натоизации был добровольным, то для некоторых — насильственным. Достаточно вспомнить натовскую агрессию против Югославии в 1999 г.

Параллельно с НАТО шло аналогичное расширение ЕС, причем вступление в военный блок часто становилось пропуском в блок экономический. В итоге к настоящему времени из бывших социалистических стран членами ЕС стали Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия и Чехия. Статус кандидата в члены ЕС получили Албания, Македония, Сербия и Черногория. В организационную программу расширения Евросоюза входят Босния и Герцеговина и Косово. (Правда, до сих пор не все члены ЕС признают Косово в качестве независимого государства). Таким образом, НАТО и Европейский Союз заполнили вакуум, образовавшийся после роспуска Варшавского договора и СЭВ. А разделяющая Европу линия не исчезла, как казалось вначале в эпоху «бархатных революций», но лишь передвинулась далеко на восток, к границам Российской Федерации.

В то же время в одночасье стать западноевропейцами невозможно. Добровольное подчинение, на этот раз «европейской империи», принесло не только успехи, но и разочарование. Бывшие восточноевропейцы и особенно балканцы все равно остаются на Западе бедными родственниками. Даже восточные немцы, несмотря на уникальность своего положения и многомиллиардные инвестиции, все еще отличаются от западных и остаются по ряду параметров гражданами второго сорта в единой Германии. Что уж говорить про других жителей Центральной и особенно Юго-Восточной Европы с их особым менталитетом, сформировавшимся в течение веков в совершенно иных исторических условиях.

Приведем лишь один пример, связанный с этническим самосознанием. Если на западе континента существует понятие политической нации, когда нация связывается прежде всего с гражданством, то на востоке — с этносом, когда на первый

план выходит этнокультурная близость. На востоке Европы все просто пронизано этничностью, этот подход, в отличие от Западной Европы, до сих пор доминирует в ментальности восточноевропейцев. И если после Второй мировой войны на западе Европы постепенно усилилась мультиэтничность и мультикультурность, то на востоке четко прослеживается обратная тенденция — к моноэтничности.

Возьмем Центральную Европу: в Польше поляков насчитывается 97%, в Чехии — 94,4% чехов, в Словакии — 85,7% словаков. Схожие процессы наблюдаются в Юго-Восточной Европе: в Болгарии болгары составляют 85,3% населения, в Румынии румын еще больше — 89,5%, а в Албании албанцев вообще 95%. Наконец, в бывшей Югославии после череды гражданских межэтнических войн ситуация следующая: в Словении — 83,1% словенцев, в Хорватии — 90,4% хорватов, в Сербии (без Косово) — 83% сербов, в Черногории сербов и черногорцев (между которыми трудно провести грань) немногим меньше — 74%. Стали однородными и все части Боснии и Герцеговины. Так, в Республике Сербской сербов — 83,2%, в Федерации Боснии и Герцеговины боснийцев — 69% и хорватов — 20,9%. Однако в Центральной Боснии боснийцы составляют до 85%, а на территории упраздненного образования Хорватская Республика Герцег-Босна хорватов — 98%. Несколько иная картина наблюдается только в Македонии, где 67% относят себя к македонцам, а 29,9% — к албанцам.

Подчеркнем, что подобная тенденция к моноэтничности доминировала на востоке Европы весь XX век. Распались многонациональные империи, затем многонациональные государства. Фактически исчезли два общих для стран этого региона национальных меньшинства — евреи и немцы. Безрезультатно окончилось конструирование «сложных этносов», создание югославов, чехословаков, «новой исторической общности — советского народа». Наоборот, на Балканах выделились новые нации — македонцы, боснийцы, черногорцы и новые языки — македонский, боснийский и даже черногорский. Повторим, такая тенденция существенно отличает страны Центральной и Юго-Восточной Европы от Западной, где появилось даже идеологическое обоснование идущих там процессов в виде концепции мультикультурализма.

Наконец, развитие бывших европейских социалистических государств показало, что этот регион отнюдь не однороден. Он быстро стал распадаться на относительно успешную Центральную Европу и отстающие Балканы. Это стало особенно ясно после революции 5 октября 2000 г. в Сербии. С одной стороны, она была последней из чреды тех «бархатных революций», которые начались еще в 1989 г. С другой — она открыла череду новых революций на постсоциалистическом пространстве Европы. Фактически это стало вторым изданием «бархатных революций», это были революции в тех странах, где преобразования оказались половинчатыми и не решили задач первых «бархатных революций». Эти революции получили название «цветных» или «электоральных», поскольку обычно они происходили во время выборов. Точно по сербскому сценарию произошли затем «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция», а затем и «евромайдан» на Украине, ряд революций в постсоветской Центральной Азии, прежде всего в Киргизии.

Общее между двумя типами «бархатных революций» — протестное выступление масс на основе соединения демократии и национализма. Как упоминалось, они

обычно происходят во время выборов, которые были когда-то главным завоеванием оппозиции, а часто и механизмом смены власти, в частности, в республиках бывшей Югославии. Эти революции призваны покончить с бюрократически-авторитарными режимами, клановым госкапитализмом, с коррупцией, с социальной незащищенностью и огромным расслоением. При желании можно найти еще довольно много отличий между первым и вторым изданиями «бархатных революций». И все они проявились еще 5 октября 2000 г. в Белграде. Это, например, и выход на авансцену событий молодого поколения, абсолютно аполитичного в 1989 г. Это и несравненно большая помощь новым оппозиционерам со стороны Запада, для которого революции 1989 г. были в определенной степени неожиданными. Теперь же все изменилось. Революции происходят на западные деньги и по жестким западным лекалам. Отсюда и поразительное сходство революционных сценариев в Сербии, Грузии или на Украине. Однако понятно, что если бы условия для таких революций не созрели, то не помогли бы никакие денежные вливания.

Иными словами, «цветные революции» призваны, во-первых, доделать то, что не было доделано «бархатными революциями». Именно поэтому они и происходят в относительно менее развитых государствах — на Балканах и постсоветском пространстве. Во-вторых, «цветные революции» нацелены на разрешение противоречий, которые появились уже в период постсоциалистической трансформации. И если для центральноевропейских Польши, Чехии, Словакии и Венгрии для проведения трансформации хватило, по-видимому, одного революционного импульса, то для Сербии и некоторых постсоветских государств понадобились новые революционные потрясения. Ничего необычного в этом нет. Вспомним, что для многих государств Западной Европы в свое время при утверждении буржуазного строя понадобилась целая серия революций. Самый хрестоматийный пример дает французская история.

Другие особенности, проявившиеся в первые десятилетия постсоциалистического развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы, читатель обнаружит при чтении страноведческих разделов книги. Ее структура в основном повторяет издание 2003 г. Авторами страноведческих глав выступили сотрудники Института славяноведения РАН: к.и.н. *П.А. Искендеров* — Албания; к.и.н. *Е.Л. Валева* — Болгария; *Г.Н. Энгельгардт* — Босния и Герцеговина; д.и.н. *Б.Й. Желички* — Венгрия; к.и.н. *В.В. Волобуев*, к.и.н. *О.Н. Майорова* — Польша; к.и.н. *Е.Л. Валева*, *А.С. Гладышева* — Румыния; д.и.н. *К.В. Никифоров* — Сербия; д.и.н. *Э.Г. Задорожнюк* — Словакия; к.и.н. *Н.С. Пилько* — Словения; *А.А. Пивоваренко* — Хорватия; к.и.н. *А.Б. Едемский* — Черногория; д.и.н. *Э.Г. Задорожнюк* — Чехия; к.и.н. *П.А. Искендеров* — Косово. Глава о Македонии написана к.и.н. *Е.А. Колосковым* (Санкт-Петербург), часть главы о Румынии — к.и.н. *А.В. Девятковым* (Тюмень).

К.В. Никифоров

РЕСПУБЛИКА АЛБАНИЯ

REPUBLIKA E SHQIPËRISË

Общие сведения

Территория и границы. Республика Албания — государство на юго-востоке Европы, в западной части Балканского полуострова. *Площадь* — 28 748 кв.км. Протяженность границ — 720 км. Длина береговой линии — 362 км. Албания граничит на северо-востоке с Сербией (с автономным краем Косово и Метохия, провозгласившим независимость в 2008 г.), на востоке — с Македонией, на юго-востоке — с Грецией, на северо-западе — с Черногорией. С запада омывается Адриатическим, с юго-запада — Ионическим морями. Пролив Отранто отделяет Албанию от Италии.

Территориально-административное деление. В административном отношении территория Албании делится на 12 областей (ранее — префектуры), включающих 36 округов, которые, в свою очередь, состоят из 309 коммун и 65 городов. Столица — Тирана. Другие крупные города — Влера, Гирокастра, Дуррес, Шкодер, Эльбасан.

Официальный язык — албанский (относится к числу палеобалканских языков). Письмо — латиница.

Государственные символы. *Государственный герб* представляет собой изображение черного двуглавого орла на красном фоне. Орел увенчан средневековым золотым военным шлемом. *Государственный флаг* — изображение черного двуглавого орла на красном фоне. *Государственный девиз* — «Ты, Албания, даешь мне честь, даешь мне имя албанца» («Ti, Shqipëri, më jep nder, më jep emrin Shqiptar»). *Государственный гимн* — «Объединенные вокруг флага» («Hymni i Flamurit»). *Национальный праздник* — 28 ноября — День флага (день провозглашения независимости от Османской империи в 1912 г.).

Денежная единица — лек. Разменная монета — киндарка. 1 лек = 100 киндарок.

Население по данным последней переписи 2011 г., насчитывало 2 821 977 чел. В 2014 г., по оценкам специалистов, численность населения достигла 3 020 209 чел. *Этнический состав:* албанцы, греки, румыны, цыгане, сербы, македонцы. *Религиозный состав:* мусульмане, католики, православные. Согласно результатам переписи населения 2011 г., 59% населения Албании считают себя мусульманами (в подавляющем большинстве суннитами), 17% христианами (в том числе 6,75% — православные), 24% относят себя к представителям других религий или атеистам. Албанская православная церковь отказалась признать данные результаты, заявив, что православными являются 24% населения Албании.

НИШАНИ (Nishani) Буяр Фанк (р. 1966) — президент. Родился в г. Дуррес, выпускник военной академии (1988). В 1991 г. стал членом Демократической партии Албании. С середины 1990-х гг. — в США, где в 1996 г. окончил университет в Сан-Антонио (Техас), а в 1997 г. получил ученую степень в университете в Калифорнии. После возвращения в 1997 г. на родину возглавил неправительственную организацию «Военный евроатлантический форум», в 2005 г. получил степень магистра европейских наук. В 2007 г. занял пост министра внутренних дел, в 2009–2010 гг. — министра юстиции, с 2011 г. снова возглавил МВД. Одержал победу на президентских выборах в 2012 г. и стал седьмым президентом Албании.

МЕТА (Meta) Илир (р. 1969) — председатель парламента, бывший премьер-министр и министр иностранных дел. Родился в городе Чоровода. Окончил отделение политической экономии экономического факультета Тиранского университета, затем занимался преподавательской работой в Тиранском университете. Читал лекции в Гарвардском университете, Лондонской школе экономики и Европейской академии в Берлине. В 1990-е гг. занялся активной политической деятельностью. В 1999–2002 гг. — премьер-министр от Социалистической партии Албании (СПА), в 2002–2003 гг. — министр иностранных дел. После раскола в СПА создал и возглавил в 2004 г. Социалистическое движение за интеграцию, которое в 2009–2013 гг. входило в правящую коалицию с Демократической партией Албании. В 2009–2010 гг. вновь возглавлял МИД Албании. С 10 сентября 2013 г. — председатель парламента Албании.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2013 г., по данным ООН, равнялся 0.749 (70-е место в мире в 2012 г.): продолжительность жизни — 77,1 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 10,4 и 11,4 года) и ВВП на душу населения в 7822 долл. США.

Участие в международных организациях: ООН — с 1955 г., ОБСЕ — с 1991 г., Всемирный банк и МВФ — с 1991 г., Исламский банк развития и Организация Исламская Конференция (ОИК) — с 1992 г., Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) — с 1992 г., Совет Европы — с 1995 г., ВТО — с 2000 г., НАТО — с 2009 г. и др.

Государственный строй

Албания является *парламентской республикой*.

Глава государства — президент (Круге-тарет), избираемый парламентом сроком на пять лет. С 24 июля 2012 г. этот пост занимает **Буяр Нишани**.

Законодательная власть принадлежит однопалатному 140-местному Кувенду (Kuvendi — собрание). В составе Кувенда 100 депутатов избираются по мажоритарной системе в одномандатных округах (в два тура), 40 — по партийным спискам с четырехпроцентным барьером. Срок полномочий депутатов — 4 года. Возглавляет парламент руководитель партии Социалистическое движение за интеграцию **Илир Мета**.

Высший исполнительный орган страны — Совет министров (Këshilli i Ministrave), состоящий из главного министра (Kryeministër) и министров. Премьер-министр — **Эди Рама** (с 2013 г.).

Высший орган конституционного надзора — Конституционный Суд (Gjykata Kushtetuese), *высшая судебная*

инстанция — Верховный суд (Gjykata e Lartë), *высший орган прокуровского надзора* — Генеральная прокуратура (Prokuroria e Përgjithshme), *высший орган для подбора кандидатур на должности судей* — Высший совет юстиции (Këshilli i Lartë i Drejtësisë), *высший орган для организации проведения выборов* — Центральная избирательная комиссия (Komisioni Qendror i Zgjedhjeve).

Современные политические партии

Парламентские партии (по итогам парламентских выборов 2013 г.). По итогам состоявшихся 23 июня 2013 г. парламентских выборов в состав парламента Албании вошли семь политических субъектов.

Правящие политические партии

Социалистическая партия Албании (СПА) — основана 5 июня 1991 г., одна из основных партий на албанской политической сцене. Располагает особенно сильной поддержкой на развитом юге страны, где преобладающей этнической группой среди населения являются тоски. Идеология — социал-демократия, левоцентризм. Член Социнтерна и ПЕС (ассоциированный). В Народном собрании Албании располагает 65 мандатами. Лидер — Эди Рама. Сайт: www.ps.al

Социалистическое движение за интеграцию (СДИ) — образована в сентябре 2004 г., третья по популярности политическая сила в Албании. Придерживается социал-демократической ориентации. Впервые приняла участие в выборах в июле 2005 г. и получила пять депутатских мандатов. По итогам парламентских выборов 2009 г., получила четыре мандата и вошла в коалицию с Демократической партией Албании. На выборах 2013 г. заняла 16 мест и вошла в правящую коалицию во главе с СПА «Союз за европейскую Албанию». Лидер — Илир Мета (председатель парламента). Сайт: www.lsi.al

Партия единства в защиту прав человека (ПЕЗПЧ) — партия греческого этнического меньшинства в Албании. Основана в 1992 г. для защиты интересов греческого населения страны. В парламентских выборах 1997 г. участвовала в составе левоцентристского блока во главе с СПА. На выборах 2001 г. получила 2,6% голосов и три места в парламенте, на выборах 2005 г. — два мандата, в 2009 г. — одно депутатское место. На выборах 2013 г. набрала 0,9% голосов и получила одно место в парламенте, войдя в состав правящей левоцентристской коалиции. Лидер — Вангьель Дуле. Сайт: al.pbdnj.com/

РАМА (Рама) Эди (р. 1963) — премьер-министр Албании с 2013 г. Родился в Тиране, архитектурное образование получил в Париже. В конце 1990-х гг. — министр культуры. В 2000–2011 гг. — мэр Тираны. В своей деятельности на посту градоначальника руководствовался принципами создания максимально комфортного городского ландшафта, в том числе с использованием изобразительных приемов и яркой окраски зданий. В 2004 г. был удостоен международного звания «Мэр мира». В сентябре 2005 г. возглавил Социалистическую партию Албании. В январе 2011 г. принимал активное участие в антиправительственных демонстрациях в Тиране с требованием отставки кабинета Сали Бериши, 15 сентября 2013 г. возглавил правительство.

Христианско-демократическая партия Албании (ХДПА) — политическая партия, отстаивающая традиционные ценности. Создана в декабре 1991 г. и является одной из старейших политических партий современной Албании. Впервые участвовала в выборах в 1996 г., когда не смогла преодолеть избирательный порог, хотя и набрала 1,3%. На внеочередных выборах 1997 г. впервые смогла получить один депутатский мандат, набрав 1%. Аналогичную поддержку ХДПА получила на выборах 2001 г., но тогда в силу специфики распределения голосов не смогла провести своих кандидатов. Гораздо более успешным стало участие партии в выборах 2005 г., когда она завоевала симпатии 3,4% электората и обеспечила два парламентских мандата. На выборах 2013 г. получила 0,5% голосов, что не помешало ей провести в состав парламента одного своего представителя. Лидер — Никола Леси. Сайт: www.pdk.al

Оппозиционные политические партии¹

Демократическая партия Албании (ДПА) — одна из основных политических партий Албании. Образована в 1990 г. на волне массовых общественно-политических протестов против коммунистического режима в стране. Имеет особенно прочный электорат в северных районах Албании — среди гегов. ДПА находилась у власти в 1992–1997 гг., когда президентом страны являлся лидер партии Сали Бериша. Массовые антиправительственные выступления 1997 г. привели к поражению ДПА на выборах летом того же года и ее переходу в оппозицию. В выборах 2001 г. партия участвовала в составе правоцентристской коалиции «Союз во имя победы» и набрала 37,1% голосов (46 мест в парламенте), что не позволило ей вернуться к власти. Однако на следующих выборах 2005 г. ДПА получила 55 из 140 мест (вместе с союзниками по парламентской коалиции — 73), и Сали Бериша возглавил правительство. В июне 2009 г. ДПА вновь одержала победу на выборах, однако спустя четыре года потерпела поражение в 2013 г. и перешла в оппозицию. Лидер — Лулзим Баша. Сайт: www.pd.al

Республиканская партия Албании (РПА) — политическая партия консервативного типа. Образована в январе 1991 г. при поддержке Итальянской республиканской партии. Вторая по времени образования политическая партия Албании, созданная после введения в стране многопартийной системы после ДПА. На выборах 1992 г. получила 2,9% и одно депутатское место и вошла в правоцентристскую коалицию во главе с ДПА. На выборах 1996 г. набрала 5,9% голосов и закрепила за собой три места в парламенте, однако поражение в следующем году ДПА на внеочередных выборах заставило РПА вслед за ней перейти в оппозицию. По итогам выборов 2005 г. партия получила 11 мандатов, став третьей по силе в парламенте. На выборах 2013 г. получила 3% голосов и провела в состав Кувенда трех своих представителей. Лидер — Фатмир Медиу. Сайт: www.prsh.al

Партия за справедливость, интеграцию и единство (ПСИЕ) — единственная политическая партия Албании, открыто выступающая под великоалбанскими лозунгами. Образована в феврале 2011 г. и считает своей главной задачей отстаивание интересов «этнических албанцев» вне зависимости от страны их проживания. На выборах 2013 г. набрала 2,2% голосов и получила 4 депутатских места. Лидер — Шпетим Идризи. Сайт: www.pdiu.al

¹ Объединены в «Альянс за занятость, процветание и интеграцию».

Внепарламентские политические партии: Социал-демократическая партия Албании (СДПА), Народный альянс (НА), Партия Национального фронта (ПНФ), Либерально-демократический союз (ЛДС), Аграрная партия (АП). Партия «зеленых» (ПЗ).

Краткий очерк современной истории

Албания после Ходжи

Смерть в апреле 1985 г. многолетнего лидера социалистической Албании **Энвера Ходжи** поставила на повестку дня вопрос изменения общественно-политической системы страны, характеризовавшейся жесткой тоталитарной системой с «опорой на собственные силы» и внешнеполитической изоляцией.

После смерти Энвера Ходжи власть в стране перешла в руки его более молодого и энергичного преемника — члена Политбюро ЦК АПТ, секретаря ЦК по идеологическим вопросам Рамиза Алии. При этом постепенный отход страны от принципов идеологической изоляции и рост интереса к общественно-политическим процессам, происходившим в это время в других социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы, был обусловлен, в первую очередь, пересмотром внутренних приоритетов и ориентиров. Два очередных Пленума ЦК АПТ, состоявшиеся в декабре 1985 г. и марте 1986 г. были посвящены анализу застойных явлений в национальной экономике, на которых впервые официально признавалось, что главную роль в их возникновении сыграли внутренние причины, а не «капиталистическо-ревизионистская» блокада Албании. Аналогичные оценки прозвучали и на IX съезде АПТ, состоявшемся в ноябре 1986 г. На нем прозвучали такие без преувеличения новаторские и созвучные происходившим в Польше и других странах «восточного блока» процессам идеи, как необходимость руководствоваться «экономической логикой» и переходить к «более активному и сознательному использованию экономических категорий в целях

ХОДЖА (Нохха) Энвер (1908–1985) — партийно-государственный лидер Народной Социалистической Республики Албания в 1944–1985 гг. Родился в южноалбанском г. Гирокастра в семье торговца, здесь же окончил среднюю школу, а летом 1930 г. — лицей в г. Корча. В октябре 1930 г. поступил в университет Монпелье во Франции на факультет естественных наук, где учился на государственную стипендию, но был отчислен. По официальной албанской версии — за приверженность социалистическим и коммунистическим идеям, по неофициальной — за неуспеваемость. В 1934–1936 гг. работал секретарем консульства Албании в Брюсселе, а также изучал право в местном университете. Являлся членом Французской и Бельгийской коммунистических партий, публиковался в партийной печати. С 1941 г. принимал активное участие в коммунистическом движении Албании, боровшемся за освобождение страны от фашистской оккупации. В 1941–1985 гг. — первый секретарь ЦК Албанской партии труда, в 1946–1954 гг. — председатель Совета министров Албании, в 1946–1953 гг. — министр иностранных дел Албании, в 1944–1985 гг. — главнокомандующий Вооруженными силами Албании.

роста производства, увеличения производительности труда, снижения расходов на производство». Политические же процессы, разворачивающиеся в Европе, были охарактеризованы в отчетном докладе, с которым выступил Р. Алия, как «дружественные, демократические и миролюбивые стремления европейских народов».

Данный подход открывал путь к поиску новых политических и социально-экономических путей решения имевшихся острых проблем — при сохранении, разумеется, общей социалистической идеологии и трактовки режимов, существовавших в социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы, как ревизионистских. Уже в феврале 1987 г. — без ссылок на соответствующие процессы в СССР и других странах СЭВ — в официальном органе АПТ газете «Зери и популлит» и других средствах массовой информации появились пространные материалы, призывавшие к «прогрессивному новому мышлению». В 1989 г. в Албании была проведена всеобщая амнистия, позволившая выйти на свободу многим из диссидентов. Правда, критики коммунистического режима иронично замечали, что Рамиз Алия объявил амнистию для того, чтобы освободить места в албанских тюрьмах для новых, более опасных, оппонентов власти.

Однако реакция официальных кругов Албании на революционные события, охватившие в конце 1980-х гг. Центральную и Юго-Восточную Европу, оставалась сдержанно-негативной. В решениях январского (1990 г.) Пленума ЦК АПТ особо рассматривался оказавшийся ключевым для других стран региона вопрос о многопартийности и политическом плюрализме. В принятых документах однозначно было зафиксировано, что «сохранение ведущей роли АПТ является главным условием продолжения социалистического строительства в Албании», а создание других политических партий «привело бы к ослаблению национального единства, к потере независимости и к уничтожению социализма». Вместе с тем, на данном Пленуме впервые было открыто провозглашена необходимость изменения внешнеполитической концепции Албании и, в частности, Р. Алия заявил, что «на повестку дня встал вопрос о восстановлении отношений с США и Советским Союзом». В июне-июле того же года на встречах делегаций советского и албанского министерств иностранных дел в Софии и Тиране была достигнута принципиальная договоренность о нормализации двусторонних отношений. В итоге в июне 1990 г. восстановились дипломатические отношения между Албанией и СССР. На основе достигнутых договоренностей возобновилась деятельность посольств: в феврале и в апреле 1991 г. соответственно в Тиране и Москве.

Развитие событий в Албании все больше развивалось по сценарию других стран Центральной и Юго-Восточной Европы. К тому же, как справедливо отмечали многие эксперты, «пример революций 1989 г. и особенно стремительное падение режима в Румынии сигнализировали албанскому руководству, что его выживание зависит от немедленного прекращения прежней политики международной изоляции и самодостаточности и публичной демонстрации желания осуществить реформы».

Албания в водовороте политических перемен

Движущей силой разворачивавшегося демократического движения в Албании стала интеллигенция, которая с конца 1989 г. начала высказывать идеи, за которые еще пару лет назад они были бы преданы «партийной анафеме». Знаковым

для Албании стало выступление на писательской конференции в ноябре 1989 г. ведущего национального писателя Исмаила Кадаре, подвергнувшего жесткой критике практику вмешательства правящей АПТ в литературу и заявившего, что ни одно правительство не может «ни предоставлять, ни отнимать» у писателя свободу творчества.

В декабре 1990 г., уже на волне захлестнувших Тирану массовых студенческих демонстраций под лозунгами демократии и введения многопартийности в стране, были созданы первые оппозиционные партии — главными из которых стали Демократическая и Республиканская. Заметно изменились и программные положения правящей Албанской партии труда. Опубликованная 3 января 1991 г. ее предвыборная платформа включала такие немислимые еще пару лет назад пункты, как проведение коренных экономических реформ и постепенный переход к рыночной экономике, признание всех форм собственности, конструктивный диалог со всеми политическими силами в обществе.

Оперативная корректировка программных положений в духе процессов, происходивших во всей Центральной и Юго-Восточной Европе, во многом позволило АПТ одержать победу на состоявшихся в марте-апреле 1991 г. **первых многопартийных парламентских выборах**. Партия получила 169 мест в 250-местном Народном собрании, однако ее лидер Рамиз Алия потерпел сокрушительное поражение в собственном избирательном округе. Демократическая партия получила 75 депутатских мандатов. В апреле 1991 г. на первой сессии Народного собрания **Алия Рамиз** был избран первым президентом Албании, получив 172 депутатских голоса в свою поддержку.

Новый подъем народных выступлений, в которых главную роль по примеру Польши и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы играли независимые

РАМИЗ (Ramiz) Алия (1925–2011) — руководитель Албании в 1985–1992 г., занимал должности президента страны и Первого секретаря ЦК Албанской партии труда. По имеющимся данным, Энвер Ходжа перед смертью объявил его своим преемником. Уже в 1941 г. (в возрасте 16 лет) стал активистом молодежной коммунистической организации Албании. В 1943 г. вступил в Албанскую партию труда (АПТ). В годы национально-освободительной борьбы являлся сотрудником политотдела бригады и комиссаром дивизии Народно-освободительной армии Албании. В 1944–1949 гг. — член секретариата, затем генеральный секретарь Союза антифашистской молодежи Албании. В 1949–1955 гг. — Первый секретарь ЦК Союза трудовой молодежи Албании. С 1948 г. — член ЦК АПТ. Учился в СССР. С 1950 г. — член Генерального совета, с сентября 1967 г. — заместитель Председателя Генерального совета Демократического фронта Албании. С 1950 г. — депутат Народного собрания. В 1955–1958 занимал должность министра просвещения и культуры, в 1958–1960 гг. — заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК АПТ. С 1956 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК АПТ, с сентября 1960 г. — секретарь ЦК АПТ, с февраля 1961 г. — член Политбюро ЦК АПТ. На XI пленуме ЦК АПТ 13 апреля 1985 г. (после смерти Э.Ходжи) был избран Первым секретарем ЦК АПТ. С 22 ноября 1982 г. — Председатель Президиума Народного Собрания. В 1991–1992 гг. являлся президентом народной Социалистической Республики Албания.

профсоюзы, вынудили АПТ согласиться на проведение своеобразного албанского «круглого стола» — согласительной комиссии, в работе которой приняли участие представители всех политических партий, в том числе и не имевших парламентских фракций. По итогам ее работы, 11 июня 1991 г. было принято решение о формировании коалиционного правительства — «правительства национальной стабильности». К этому времени забастовочное движение охватило около 300 тыс. чел. по всей стране. Известна крылатая фраза, которой руководитель шахтерского стачечного комитета Сами Каричи ответил на озвученный в радиообращении президентом Алией призыв приступить к работе, чтобы избежать экономической катастрофы: «Мы не стремимся разрушить страну. Мы хотим только избавиться от коммунистов».

На состоявшемся в горячие политические дни 10–13 июня 1991 г. в Тиране X съезде АПТ события, развернувшиеся в СССР, Польше, Чехословакии, Венгрии и других государствах социалистического содружества получили новую оценку из уст албанских коммунистов. В отчетном докладе, озвученном секретарем ЦК Джелилем Гьони, признавалось, что «экспресс-анализ процессов, развернувшихся в Советском Союзе и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, свидетельствует о крахе модели, ставшей воплощением марксистского идеала социализма». По словам Гьони, данная модель «открыла дорогу административно-командной, централизованной, бюрократической политике». Закономерным итогом работы съезда стало принятое им решение об изменении названия партии на Социалистическую и значительное изменение состава его руководящих органов, полностью освободившихся от последователей покойного Э. Ходжи.

Кроме того, X съезд АПТ сыграл ключевую роль в формировании новой внешней политики Албании. На этом форуме впервые на столь высоком уровне подчеркивалась ошибочность и пагубность прежнего курса на международную изоляцию страны, поскольку данная изоляция от мира нанесла «ущерб не миру, а Албании». В июне 1991 г. новый премьер-министр Албании Юлы Буфи изложил основы внешней политики кабинета: стабилизация экономики с помощью Запада; полная интеграция в Европу; активное участие в СБСЕ, куда Албания была принята полноправным членом на заседании в Берлине 18 июня; развитие многостороннего сотрудничества на Балканах и в Адриатике; углубление всесторонних отношений с Турцией, развитие дружественных отношений с Грецией, Болгарией и Румынией. Премьер акцентировал внимание на особой заинтересованности в установлении и поддержании «стабильных политических отношений с Югославией».

Падение коммунистического режима

Политические уступки и маневры не помогли «новой-старой» коммунистической партии сохранить власть. **Вторые парламентские выборы** в марте 1992 г. завершились убедительной победой Демократической партии во главе с будущим президентом Албании **Сали Беришей**, набравшей 62% голосов. Выступая после оглашения результатов перед многотысячной толпой своих сторонников, собравшихся на столичной Площади Скандербеге, Бериша напрямую обратился к европейцам со словами: «Привет, Европа! Я надеюсь, что с тобой все в порядке!».

Период трансформации власти — происходивший в стране гораздо более медленными темпами по сравнению с другими социалистическими странами Центральной и Юго-Восточной Европы и с национальной спецификой — завершился.

Деятельность С. Бериши на посту президента Албании и правительства во главе с ДПА премьер-министра Александра Мекси характеризовалась проведением либеральных социально-экономических реформ по западным образцам. На международной арене Албания проводила курс на преодоление прежней «закрытости». В частности, в ходе своего визита в Париж в декабре 1994 г. А. Мекси и его французский коллега Ален Жюппе подписали «Договор о дружбе, сотрудничестве и союзе». Статья вторая данного документа зафиксировала обязательство Франции «способствовать сближению Тираны с Европейским Союзом и Западноевропейским Союзом, поддерживать подписание Соглашения об ассоциации Албании с ЕС» и «положительно смотреть» на перспективу вхождения Албании в Евросоюз. Статья четвертая предусматривала поддержку Парижем вступления Албании в Совет Европы, а статья восьмая фиксировала аналогичное отношение Франции к развитию в Албании рыночной экономики.

Правительство Мекси выступало за активное развитие отношений Албании с Россией. В апреле 1995 г. был осуществлен официальный визит Председателя Совета министров Албании в Москву. Это было первое за более чем 30 лет посещение нашей страны албанским руководителем такого ранга. В ходе визита подписан ряд документов, заложивших основу договорно-правовой базы российско-албанских отношений. Центральное место среди них принадлежало «Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве» от 11 апреля 1995 г. А 9 мая 1995 г. президент Албании Сали Бериша присутствовал на торжественных мероприятиях в Москве, посвященных 50-летию Победы над фашизмом.

БЕРИША (Berisha) Сали (р. 1944) — политический руководитель Албании в конце XX-начале XXI вв. Родился в североалбанском г. Трополя, в 1967 г. окончил медицинский факультет Тиранского университета, учился в Париже по специальности «гемодинамика». В 1980–1990 гг. преподавал в Тиранском университете, специализировался в оперативной кардиологии. Получил, помимо этого, ученую степень доктора философии. В 1991 г. возглавил правую Демократическую партию Албании (ДПА). В апреле 1992 г. был избран президентом страны; в 1996 г. — переизбран на президентский пост. В 1997 г. был вынужден подать в отставку в условиях глубокого общественно-политического кризиса в стране, вызванного крахом «финансовых пирамид», и возглавил оппозицию. На состоявшихся в июле 2005 г. парламентских выборах возглавлявшая им Демократическая партия Албании одержала победу, и в сентябре 2005 г. президент Албании поручил ему сформировать кабинет министров. В июне 2009 г. ДПА с небольшим перевесом вновь победила на парламентских выборах, что позволило ему сохранить за собой пост главы правительства. В 2013 г., после поражения ДПА на очередных выборах, оставил пост премьера.

Крах «финансовых пирамид» и общественно-политический кризис в Албании

Несмотря на несомненные успехи в плане политической и социально-экономической трансформации Албании, в стране нарастали негативные явления. В июне 1996 г. Демократическая партия Албании выиграла **третьи парламентские выборы**, но ее популярность в стране стремительно падала. Высокий уровень коррупции, а также бесконтрольная деятельность «финансовых пирамид» привели в начале 1997 г. к острейшему общественно-политическому кризису, сопровождавшемуся развалом военно-полицейских структур и параличом власти. По некоторым оценкам, население Албании потеряло в «финансовых пирамидах» несколько миллиардов долларов. В апреле 1997 г. центральная власть в стране фактически перестала существовать, а в страну были введены подразделения многонациональных сил. Принятая Советом Безопасности ООН 28 марта 1997 г. резолюция констатировала «глубокую озабоченность по поводу ухудшения ситуации в Албании», которая «создает угрозу миру и безопасности в регионе». Резолюция постановила «создать временные и ограниченные по численности многонациональные силы по охране, чтобы содействовать безопасной и оперативной доставке гуманитарной помощи и способствовать созданию безопасных условий для осуществления миссий международных организаций в Албании, в том числе организаций, оказывающих гуманитарную помощь».

Миротворческая операция в Албании получила название «Операция «Альба»». Общее руководство размещением военнослужащих и защитой доставляемых в страну гуманитарных грузов было возложено на Италию. В ней также приняли участие Греция, Турция, Франция, Испания, Австрия, Румыния и Дания. Что же касается переговоров между ведущими политическими силами страны, то решающую роль в них сыграло успешное посредничество бывшего австрийского канцлера Франца Враницкого, выступавшего от имени ООН, ОБСЕ и ЕС.

Еще одна резолюция Совета Безопасности ООН по ситуации в Албании была принята 19 июня 1997 г. — в преддверии внеочередных парламентских выборов в стране. Документ постановил продлить мандат многонациональных сил по охране еще на 45 дней. Резолюция выражала «удовлетворение по поводу осуществления Многонациональными силами по охране мандата Совета на основе принципов нейтралитета и беспристрастности в тесном сотрудничестве с албанскими властями». В документе также выражалась «озабоченность по поводу ситуации в Албании», содержалось положение, что «всем, кого это касается, необходимо воздерживаться от военных действий и актов насилия», а также призыв «к вовлеченным сторонам продолжать политический диалог и содействовать процессу выборов». Подтвердив «суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Албании», а также определив, что «нынешняя ситуация в Албании создает угрозу миру и безопасности в регионе», документ постановил, что, «начиная с 28 июня 1997 года, операция будет продолжаться 45 дней, по истечении которых Совет проведет оценку ситуации...».

На состоявшихся 29 июня 1997 г. **внеочередных четвертых парламентских выборах** в Албании убедительную победу одержала Социалистическая партия

Албании во главе с **Фатосом Нано**. По итогам выборов, Ф. Нано занял пост премьер-министра страны, а президентом Албании стал Реджеп Мейдани, за которого проголосовало левоцентристское большинство в парламенте.

В октябре 1998 г. Фатоса Нано на посту премьер-министра сменил Пандели Майко, занимавший этот пост до ноября 1999 г. — когда его в должности главы правительства сменил Илир Мета.

Левоцентристское правительство страны провозгласило своим приоритетом социально-экономическое восстановление Албании. В ноябре 1998 г. по итогам всенародного референдуме была принята новая конституция. Документ провозглашал Албанию парламентской республикой, система управления в которой «базируется на разделении и балансе законодательной, исполнительной и судебной властей», а также унитарным и неделимым государством, управление в котором «основывается на системе свободных, равных, всеобщих, периодических выборов». «Носителем суверенитета» в Республике Албания объявлялся народ, осуществляющий данный суверенитет «через своих представителей или непосредственно». Статья третья провозглашала, что «независимость государства, целостность его территории, достоинство человека, его права и свободы, социальная справедливость, конституционный строй, плюрализм, национальное равенство и национальное наследие, религиозное сосуществование, а также сосуществование и взаимопонимание албанцев с национальными меньшинствами являются основой этого государства, которое обязано их уважать и защищать». Статья восьмая содержала положение о том, что «Республика Албания защищает национальные права албанского народа, проживающего за ее пределами», а также «защищает права албанских граждан, временно или постоянно проживающих за ее пределами». Кроме того, конституция предусматривает, что «Республика Албания оказывает помощь албанским гражданам, которые живут и работают за ее пределами, в целях сохранения и развития их связей с национальным культурным наследием».

НАНО (Nano) Фатос (р. 1952) — экономист. Родился в Тиране, окончил Тиранский университет по специальности «экономика», доктор экономики. В конце 1980-х гг. — один из лидеров АПТ, после провозглашения многопартийной системы возглавил Социалистическую партию Албании (СПА). В феврале 1991 г. занял пост премьер-министра, но в июне того же года был вынужден подать в отставку под давлением антиправительственных сил, выступавших за коренные изменения на албанской политической сцене. В 1993 г. приговорен к тюремному заключению по обвинению в коррупции, однако на волне антиправительственных выступлений весны 1997 г. освобожден из тюрьмы, занял пост премьер-министра. В октябре 1998 г. подал в отставку вследствие острого внутривластного кризиса, связанного с убийством популярного лидера правой оппозиции Азема Хайдари. В третий раз занял пост премьер-министра в июле 2002 г. После поражения СПА на выборах в июле 2005 г. не смог сформировать новое правительство; 1 сентября 2005 г. подал в отставку с постов лидера СПА и главы правительства.

Албания и косовский кризис

Основываясь в том числе на основополагающих конституционных положениях, власти Албании с 1998 г. стали проводить все более активную политику на Балканах, выступая в поддержку албанцев — прежде всего, в Косово. Еще в октябре 1991 г. тогдашнее «переходное» правительство Албании премьера Юлы Буфи признало самопровозглашенную «Республику Косово» в качестве «суверенного и независимого государства». Данное решение базировалось на соответствующем постановлении парламента Албании от 22 октября 1991 г., в котором подчеркивалось, что парламент страны «признает Республику Косово суверенным и независимым государством на основе принципа свободы и полного равенства со всеми другими народами». В 1994 г. данное решение оказалось фактически дезавуированным после того, как Албания на официальном уровне выказалась в разгар боснийской этно-гражданской войны в пользу существующих югославских границ в контексте сохранения единой Боснии и Герцеговины. Однако с 1998 г. Албания вновь стала пытаться активно влиять на ситуацию в Косово и вокруг него.

Как отмечалось в докладе «Международной кризисной группы» под названием «Взгляд из Тираны: албанское измерение косовского кризиса» от 10 июля 1998 г., взаимоотношения Албании и Косово к этому времени приобрели сложный и во многом противоречивый характер: «Отношения между албанцами из собственно Албании и их этническими родственниками за косовской границей являются сложными». Несмотря на очевидные языковые и культурные связи, политическое разделение, существовавшее на протяжении последних 80 лет, и изоляция Албании в течение коммунистического периода стали причиной того, что обе общности развивались на очень различный манер. Более того, прибытие косовских албанцев в Албанию в последние годы и их влияние в некоторых непривлекательных сферах экономики породили обиды среди албанцев из самой Албании, большинство из которых слишком озабочены ежедневной борьбой за существование, чтобы еще уделять много времени или думать о национальных вопросах. Тем не менее, всплеск насилия в Косово и приток нескольких тысяч косовско-албанских беженцев напомнил албанцам о связях, существующих между двумя общностями, и симпатии к этническим родственникам в Косово особенно сильны в приграничных районах среди гегов — северных албанцев.

Хотя албанский ответ на эскалацию насилия в Косово носил сдержанный характер, правительство страны, в котором доминировали тоски (южные албанцы), неизбежно испытывало на себе все возрастающее давление к тому, чтобы занять более агрессивную позицию. Политика сдержанности была способна завоевать международное одобрение, но она же ставила под сомнение доверие к администрации со стороны националистов — как среди косовских албанцев, так и в самой Албании, особенно среди гегов. Более того, подобная позиция играла на руку бывшему президенту Сали Берише, который использовал косовский конфликт для того, чтобы осуществить свое политическое возвращение в Албании. Как и косовские албанцы, Бериша являлся гегом, родом из города Тропоя на границе Косово. Данная часть Албании преимущественно находилась вне контроля Тираны, и «Армия

освобождения Косово» (АОК) действовала там все более открыто. В силу слабости албанской армии и латентной вражды между гегами и тосками существовала опасность, что АОК со временем распространит свой театр боевых операций на собственно Албанию.

Эксперты «Международной кризисной группы» также констатировали, что к концу 1998 г. «Армия освобождения Косово» «перенесла район своих операций из округов Тропоя и Байрам-Цурри в отдаленные северо-восточные города Кукес и Круме в более труднодоступном районе Хас».

Кроме того, в Косово оказалась значительная часть оружия, похищенного со складов албанской армии во время беспорядков 1997 г. Общее число похищенных единиц оружия оценивалось в 1,5 млн., и, как признавали сами власти Албании, минимум треть автоматов и гранатометов, попали в руки боевиков «Армии освобождения Косово», а в 2000–2001 гг. — в руки албанских экстремистов Македонии.

К 1999 г. косовское направление стало основным внешнеполитическим приоритетом Тираны. Внутреннюю подоплеку данного курса однажды откровенно обрисовал С. Бериша, заявивший, обращаясь к албанскому населению Балкан, следующее: «Наши братья, проживающие на своих территориях в бывшей Югославии и повсюду! Демократическая партия Албании не прекратит борьбу до тех пор, пока ее великая мечта об объединении албанской нации не станет реальностью».

После завершения «активной» фазы косовского кризиса и ввода на территорию края летом 1999 г. международных миротворческих контингентов в определенных кругах албанского политического истеблишмента все более активно стала высказываться идея институционального и даже государственного объединения всех албанцев Балкан, получившая в публицистике упрощенное название идеи «Великой Албании».

В самой Албании открыто в поддержку объединения Косово и Албании в качестве партийной цели впервые высказался в 2001 г. генеральный секретарь Демократического альянса Арбен Имами. «Демократический альянс объявляет одной из своих будущих политических обязанностей стимулирование и ускорение процесса неизбежного мирного объединения Албании с Косово», — заявил он в разгар внутриалбанской предвыборной кампании. Как заметил однажды в этой связи министр иностранных дел Албании Паскаль Милё, «будущая цель всех албанцев заключается в создании албанской зоны, включающей в себя все албанонаселенные регионы Юго-Восточной Европы, интегрированной в евроатлантические структуры».

Что же касается Сали Бериши, то он в конце 2012 г. заявил о наличии «единой албанской нации», проживающей в настоящее время в пяти различных балканских государствах, а потому нуждающейся в особом «унификационном проекте». При этом Бериша в своих публичных выступлениях воздерживается от прямых призывов к перекройке балканских границ — во многом вследствие нежелания провоцировать конфликт с Евросоюзом. Еще в 1992 г. — сразу после своего прихода к власти — он заявил в одном из интервью, что «идеи создания «Великой Албании» абсолютно не присущи албанским правящим кругам и политическим силам».

**Новые баталии на внутривнутриполитической сцене Албании:
демократы возвращаются во власть**

Пятые парламентские выборы состоялись в Албании 24 июня 2001 г. и завершились победой СПА — 41,4% голосов и 73 места в парламенте. Правоцентристская коалиция «Союз за победу» во главе с ДПА набрала 36,9% и провела в состав парламента 46 своих представителей. «Новая демократическая партия» набрала 5,1% (6 мест), Социал-демократическая партия Албании — 3,7% (4 места), «Союз за права человека» — 2,6% (3 места), партия «Демократический альянс» — 2,6% (3 места), Аграрная («зеленая») партия — 2,6% (3 места).

После выборов правоцентристская коалиция, несмотря на призывы международных организаций, начала бойкот парламента, продолжавшийся до конца января 2002 г. В отсутствие депутатов от оппозиции, в августе 2001 г. парламента утвердил премьер-министром социалиста Илира Мету. Он работал в этой должности до февраля 2002 г., когда вследствие раскола в СПА подал в отставку со своих постов в правительстве и в партии, основав и возглавив Социалистическое движение за интеграцию, ставшей третьей по популярности политической силой Албании. Главой правительства стал социалист Пандели Майко. Президентом Албании по результатам голосования в парламенте стал Альфред Моисиу, получивший 97 голосов «за» при 19 «против» и 14 воздержавшихся и вступивший в должность на пятилетний срок 24 июля 2002 г.

Однако социально-экономические проблемы в Албании наряду с усталостью избирателей от сменявших друг друга кабинетов социалистов привели к тому, что на **шестых всеобщих парламентских выборах** в июле 2005 г. победу вновь одержала демократическая партия Албании во главе с Сали Беришей, набравшая 44,1% голосов и получившая 56 депутатских мест. СПА набрала 39,4% голосов (42 места). «Социалистическое движение за интеграцию» бывшего премьер-министра Илира Меты — 8,2% голосов (5 мест). Участвовавшая в выборах в составе широкой коалиции Республиканская партия Албании получила 8,3% голосов (11 мест). В парламента прошли также: Социал-демократическая партия Албании (7 мест), Новая демократическая партия (4), Аграрная («зеленая») партия (4), партия «Демократический альянс» (3), «Партия социальной демократии Албании» (2), «Союз за права человека» (2), Христианско-демократическая партия (2), Либерально-демократический союз (1 место).

Закончилось восьмилетнее правление социалистов. Новым президентом Албании в 2007 г. стал Бамир Топи. Его кандидатура была поддержана Сали Беришей, однако победить на выборах Топи удалось лишь с четвертой попытки. В ходе первого тура 8 июля 2007 г. он набрал 75 голосов при требуемых 84-х (оппозиция во главе с СПА выборы бойкотировала). По итогам второго тура 10 июля, Б. Топи набрал 74 голоса. Третий раунд голосования прошел 14 июля, и конкуренцию Топи на этот раз составил кандидат от партии «Демократический альянс» Неритан Чека. Топи набрал 50 голосов, Чека — 32. И лишь четвертый тур голосования 20 июля (когда несколько депутатов-оппозиционеров решили поддержать Топи) новый президент Албании был избран. Б. Топи набрал 85 голосов и вступил в должность 24 июля 2007 г.

Седьмые парламентские выборы, прошедшие 28 июня 2009 г., подтвердили популярность демократов, выступивших на этот раз в составе блока «Союз

за перемены». Он получил 46,92 % голосов и 70 мест в парламенте, левоцентристское «Объединение за перемены» во главе с СПА — 45,34 % голосов и 66 депутатских мест. Третий основной предвыборный блок — «Социалистический альянс за интеграцию» во главе с «Социалистическим движением за интеграцию» набрал 5,56 % и привел в состав парламента четырех своих представителей.

Албания и процесс определения статуса Косово

К середине 2000-х гг. в Албании в целом был достигнут внутривластный консенсус по косовской проблеме. Его основным параметром стало негативное отношение к переговорам об определении окончательного статуса Косово, проходившим при посредничестве ООН, России, США и Евросоюза. И тогдашний президент Албании Бамир Топи, и лидер находившейся в оппозиции Социалистической партии Албании Эди Рама сошлись в отрицании какого-либо смысла в данном переговорном процессе. Выступая на заседании Совета национальной безопасности Албании, президент Топи назвал отвергнутый к тому времени и Сербией, и, главное, Советом Безопасности ООН «план Ахтисаари» (наделявший Косово «подконтрольной независимостью») «единственным приемлемым решением» косовской проблемы. Аналогичную мысль лидер социалистов озвучил в ходе своего визита в Приштину. Эди Рама подчеркнул, что «вопрос о независимости Косово не может быть предметом переговоров». Такого же мнения придерживался и министр иностранных дел Албании Люльзим Баша, назвавший «план Ахтисаари» «единственно приемлемым планом» решения проблемы Косово, хотя дипломатично предложил все-таки формально дождаться завершения переговоров между Белградом и Приштиной.

Провозглашение независимости Косово от Сербии в одностороннем порядке 17 февраля 2008 г. перевело отношения Тираны и Приштины в более практическое русло. Албанские власти одними из первых признали самопровозглашенное государство и стали всеми силами лоббировать обретение им как можно более широкого международного признания. В тексте решения о признании Косово, опубликованного в Тиране 18 февраля 2008 г., говорилось, что «Республика Албания признает Республику Косово» на основе соответствующего закона, принятого Народной Ассамблеей Албании в 1991 г. и признавшего «Республику Косово» 21 октября 1991 г. В тот же день — 18 февраля 2008 г. — Тирана установила с Приштиной дипломатические отношения и аккредитовала туда своего посла.

Одновременно активизировался процесс сближения Албании и Косово де-факто по целому ряду политических, торгово-экономических, административных, правовых и иных направлений. Как подчеркнул в августе 2009 г. премьер-министр Албании Сали Бериша, «между двумя странами не должно быть таможенной администрации. Мы любыми средствами не должны позволить Албании и Косово видеть друг в друге зарубежные страны».

Данное заявление вызвало понятные протесты со стороны Сербии, и албанское министерство иностранных дел выступило со следующим разъяснением: «Албания рассматривает независимое государство Косово в качестве фактора мира и стабильности в балканском регионе, а его независимость — как ясный шаг в интересах людей, стабильности и европейских перспектив региона». Кроме того,

албанское внешнеполитическое ведомство подчеркнуло, что внешняя политика Албании «базируется на совместных целях евроатлантической интеграции страны, Республики Косово и всего региона».

Обнародованный 22 июля 2010 г. вердикт Международного суда ООН по поводу самопровозглашенной независимости Косово в определенной степени поддержал позицию и аргументы Албании. Тогда впервые в истории созданного в 1945 году данного международного судебного органа была фактически озвучена поддержка одностороннего выхода территории из состава государства-члена ООН без согласия последнего. «Международные правовые нормы не содержат никаких действующих положений, которые ограничивали бы декларации независимости. На основании этого мы можем заключить, что декларация от 17 февраля 2008 года не нарушает международные правовые нормы», — подчеркивалось в вердикте Международного суда ООН. Председатель Суда Хисаси Овада в своей речи также отметил, что международное право «не содержит применительного запрета» на декларацию независимости.

Данное решение в целом соответствовало аргументам, высказанным в ходе слушаний Албанией. Албанский посол в Нидерландах Газменд Барбуллуши в своем выступлении в суде подчеркнул, что в международном праве отсутствует запрет на отделение той или иной территории. По его словам, о грубом нарушении международного права можно было бы говорить в случае вмешательства третьих стран, так или иначе повлиявшего на обстоятельства провозглашения независимости. Однако в случае с Косово, как отметил албанский дипломат, «этого не было».

Тем не менее, победа сторонников независимости Косово оказалась неполной. В решении суда было сказано, что судьи не рассматривали отдельно применение к косовскому случаю принципов самоопределения наций или отделения территорий.

В 2008 г. появилась и первая конкретная идея относительно объединения экономических систем Албании и Косово. Ее применительно к созданию единого регионального рынка озвучила албанская компания «Konfindustria». На косовской политической сцене это предложение активно поддержал лидер «Альянса за новое Косово» известный бизнесмен Беджет Паколли, предложивший включить в единую зону свободной торговли не только Албанию и Косово, но и всю Сербию. В июле 2011 г. занимавший тогда пост вице-премьера Косово Паколли, находясь с визитом в Тиране, напрямую представил данную инициативу спикеру парламента Албании Жозефине Топалли. «Мы изложили идеи, касающиеся реформ в Косово. Я убежден в необходимости продвигать свои идеи в целях экономического усиления и интеграции албанского народа», — заявил он.

Ответ Ж. Топалли был составлен в благожелательных, но весьма неконкретных выражениях. Спикер албанского парламента заявила, что «очень важно выстроить позитивные условия для бизнеса. Мистер Паколли понимает это очень хорошо». Однако от более конкретных заявлений Топалли воздержалась, явно не желая давать повод для обвинений в потворстве великоалбанским «интеграционным идеям».

На состоявшейся в конце 2011 г. весьма примечательной встрече С. Бериши со студентами Университета в Приштине глава албанского правительства следу-

ющим образом ответил на вопрос о возможности объединения Косово и Албании в единое государство: единственная такая возможность — это объединение в рамках Европейского Союза. В программных документах Демократической партии Албании С. Бериши вопрос о Косово также трактуется весьма обтекаемо. В них говорится преимущественно о той помощи, которую оказала партия «признанию независимости Косово дипломатическими методами по всему миру», а также об обязательстве ДПА и далее оказывать всестороннюю помощь Приштине в рамках «содействия долгосрочному миру и процветанию на Балканах».

В этой связи следует отметить, что идея объединения Косово и Албании пользуется большей популярностью как раз среди косовских албанцев, которые стремятся «создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией».

Но и здесь ситуация претерпевала в последние годы существенные изменения. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов, проводимых международными службами. Так, результаты исследования, проведенного в октябре-декабре 2006 г. по линии Программы развития ООН, показали, что лишь 2,5% косовских албанцев считают объединение Косово с Албанией наилучшим способом решения косовского вопроса. И наоборот — 96% из них выступили за то, чтобы Косово стало независимым в своих существующих границах.

Однако уже согласно итогам опроса, проведенного агентством «Гэллап Балкан Монитор» в январе 2010 г., подавляющее большинство граждан Албании и провозгласившего независимость края Косово, выступают за создание «Великой Албании». На вопрос о поддержке этой идеи утвердительно ответили 74,2% респондентов в Косово и 70,5% — в Албании. При этом 47,3% участников опроса в Косово и 39,5% в Албании считают, что появление великоалбанского государства в его самых широких этнических границах возможно уже в ближайшем будущем.

Социалисты возвращаются во власть

Активизация усилий на косовском направлении не помогла Демократической партии Албании сохранить свой электорат. Сказалось и негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса, обострившего социальные противоречия в стране. **Президентские выборы 2012 г.**, прошедшие в четыре тура в мае-июне 2012 г. в парламенте действующего созыва, все-таки увенчались победой поддержанного Демократической партией Албании Буяра Нишани (занимавшего на тот момент пост главы МВД), получившего в итоге 73 голоса и вступившего в должность 24 июля 2012 г.

Однако **восьмые парламентские выборы**, прошедшие 23 июня 2013 г., ознаменовались убедительной победой левоцентристской оппозиции «Альянс за европейскую Албанию» во главе с Социалистической партией Албании, набравший 57,63% голосов и получивший 83 мест в парламенте. «Альянс за рабочие места, процветание и интеграцию» во главе с ДПА добился поддержки 39,46% голосов, что позволило ему провести в парламент 57 своих кандидатов.

Международные наблюдатели констатировали, что выборы носили подлинно «соревновательный» характер, но при этом подчеркнули сохраняющийся высокий уровень «недоверия» между политическими партиями, который «наносит

ущерб политическому ландшафту» страны. Новым премьер-министром Албании стал лидер Социалистической партии Эди Рама, провозгласивший своей целью проведение социально-ориентированной внутренней политики и содействие ускоренному вхождению Албании в ЕС (в НАТО Албания вступила в апреле 2009 г.).

В начале июня 2014 г. Еврокомиссия рекомендовала «предоставить Албании официальный статус кандидата на вступление в Евросоюз». Согласно традиционной практике, с момента получения страной официального статуса кандидата до непосредственного вступления в ЕС проходит обычно от 3 до 5 лет, необходимых для проведения переговоров о конкретных условиях ассоциации. Однако в случае с Албанией — учитывая сложную социально-экономическую и общественно-политическую обстановку в стране — этот срок может быть существенно увеличен.

Решение о предоставлении Албании официального статуса кандидата на вступление в Евросоюз было принято на заседании Совета ЕС по общим вопросам 24 июня 2014 г. в Люксембурге. В решении также отмечалось, что ключевыми приоритетами для Албании отныне должны стать «реформа государственной административной и судебной системы, борьба с организованной преступностью и коррупцией, защита прав человека и политика по борьбе с дискриминацией, включая политику в отношении меньшинств с позиции равенства, а также применение прав собственности».

Окончательно статус Албании как официального кандидата на вступление в ЕС был подтвержден на саммите ЕС 26 июня 2014 г.

Внешнеполитические связи

С соседними странами. Конец 1980-х гг. характеризовался постепенной активизацией контактов Албании на региональном уровне. В феврале 1988 г. делегация Албании впервые приняла участие во встрече министров иностранных дел балканских государств в Белграде. Особое место «на полях» данного форума имели переговоры главы албанского внешнеполитического ведомства Реиза Малиле с его югославским коллегой — союзным секретарем по иностранным делам Буди-миром Лончаром, на которой была констатирована необходимость двустороннего сотрудничества в различных областях. В январе 1989 г. встреча представителей внешнеполитических ведомств балканских государств (правда, на уровне заместителей министров) уже состоялась в Тиране, а в марте того же года в Анкаре с участием албанской делегации прошла встреча министров экономики и внешней торговли стран балканского региона.

За два года до этого — в 1987 г. — по инициативе Греции было фактически прекращено состояние войны между Афинами и Тираной, существовавшее с момента агрессии фашистской Италии (инкорпорировавшей в тот момент Албанию в свой состав) против Греции в октябре 1940 г. На протяжении 1987–1989 гг. произошли важные подвижки в политико-дипломатических отношениях Албании с рядом социалистических стран — Болгарией, Венгрией, ГДР и Чехословакией. Эти отношения пребывали в кризисном состоянии после разрыва Тираны с Москвой, но теперь были официально повышены до уровня послов. Кроме того, албанское

руководство установило торгово-экономические взаимоотношения с СССР — правда, через третьи страны и за завесой строгой секретности.

Главная роль в реэкспорте столь необходимого для албанской экономики советского сырья принадлежала Болгарии. Да и в политическом плане именно Софии отводилась роль «пробного камня» в проводившемся новым руководством Албании зондировании почвы на предмет постепенного налаживания диалога с Советским Союзом. И подобная политика начала приносить первые плоды. Как свидетельствуют документы, в Софии и Москве стало преобладать мнение о желательности подключения Албании к процессам, протекавшим в рамках социалистического содружества.

В июне 1991 г. новый премьер-министр Албании Юлы Буфи изложил основы внешней политики кабинета: стабилизация экономики с помощью Запада; полная интеграция в Европу; активное участие в СБСЕ, куда Албания была принята полноправным членом на заседании в Берлине 18 июня; развитие многостороннего сотрудничества на Балканах и в Адриатике; углубление всесторонних отношений с Турцией, развитие дружественных отношений с Грецией, Болгарией и Румынией. Премьер акцентировал внимание на особой заинтересованности в установлении и поддержании «стабильных политических отношений с Югославией».

Однако двойственный характер национально-государственных интересов Албании на Балканах закономерно порождал, порождает и будет продолжать порождать проблемы во взаимоотношениях с соседями по региону — в первую очередь, с Сербией, Грецией, а также Македонией (где местные албанцы в 2001 г. подняли вооруженный антиправительственный мятеж с требованием значительного расширения их политических и территориально-административных прав, поддержанный в том числе албанскими вооруженными радикалами из других районов Балкан).

Вряд ли будет ошибочным утверждать, что отношения между Сербией и Албанией и в ближайшие годы будут сохранять свою остроту вне зависимости от расстановки политических сил в обоих государствах и посреднических усилий Европейского Союза. Это подтвердил, в частности, увенчавшийся дипломатическим скандалом первый за последние 68 лет официальный визит главы правительства Албании в Сербию, состоявшийся 10–11 ноября 2014 г. Этот визит планировался еще на 22 октября 2014 г., однако был отложен вследствие беспорядков, возникших на футбольном матче между сборными Сербии и Албании в Белграде, вышедших далеко за чисто футбольные рамки.

«Пришло время перевернуть страницу и не попасть в ловушку политики, державшей нас долгое время в плену», — заявил накануне своего прибытия в сербскую столицу премьер-министр Албании Э. Рама. В правительстве Сербии подтвердили, что рассматривают данный визит «как новую главу в отношениях между Сербией и Албанией и в сотрудничестве, имеющем совместную цель поддержания стабильности на Балканах». Однако открыть новую главу сторонам так и не удалось. Премьер Рама на совместной пресс-конференции со своим сербским коллегой Александаром Вучичем назвал независимость Косово необратимой реальностью: «Это необратимая реальность, и данная реальность должна уважаться». В ответ глава правительства Сербии обвинил своего коллегу в провокационном

поведении. «Я никому не позволю унижать Сербию. Косово и Метохия — это часть Сербии в соответствии с Конституцией Сербии, и никакой связи с Албанией Косово не имело и иметь не будет», — заявил Вучич.

В ЕС, правда, поспешили заявить, что, несмотря на случившееся, тем не менее, рассматривают визит премьер-министра Албании в Сербию как «начало нового этапа в отношениях между двумя странами и построения доверия, над которым будут работать оба лидера, чтобы обеспечить дальнейшие позитивные шаги вперед». Однако понятно, что говорить о нормализации межгосударственных отношений Албании и Сербии и полноценном урегулировании проблемы Косово, по меньшей мере, преждевременно.

Противоречиво развиваются и отношения Албании с Грецией, осложняющиеся ситуацией вокруг чамов. Данная проблема, имеющая глубокие исторические корни, продолжает осложнять отношения Тираны и Афин. Историческая область Чамерия со смешанным греко-албанским населением находится на стыке границ Албании и Греции. Она включает в себя греческие области Фреспотия и Превеза, южноалбанский округ Саранда и ряд областей греческого региона Янина.

После того, как большая часть Чамерии по итогам Совещания послов великих держав 1912–1913 гг. перешла под греческий контроль, ее жители-чамы мусульманского вероисповедания стали рассматриваться властями Греции как религиозное, а не этническое, меньшинство. Часть их в 1923 г. была переселена в Турцию в рамках обмена населением по итогам греко-турецкой военной кампании. Чамы-православные — несмотря на их этническое албанское происхождение — определялись как греки, а с целью изменения в свою пользу этно-религиозной картины в эти районы переселялись греческие беженцы из региона Малой Азии.

Обострению проблемы чамов способствовали события Второй мировой войны, в ходе которой часть этнически-албанского населения вышеуказанных областей сотрудничала с фашистами. Это дало основания властям Греции после войны выселить из своей страны большую часть чамов в соседнюю Албанию, что придало проблеме дополнительную остроту, причем не только политическую, но и социально-экономическую. В настоящее время на территории Албании проживают более 200 тыс. чамов — этнических албанцев, выходцев из Северной Греции. Данные, предоставленные Национальной политической ассоциацией Чамерии, безусловно, носят приблизительный характер и к тому же относятся к 1991 г. Однако с тех пор более объективных данных так и не появилось. Согласно данной информации, наибольшее число чамов проживают в округе Влеры (свыше 42 тыс.). Около 40 тыс. чамов живут в округе Фиер, 35 тыс. — в Дурресе и порядка 30 тыс. — в столичном Тиранском округе.

Если во времена тоталитарного режима Ходжи ситуация находилась в «придавленном» состоянии, то с началом периода трансформации старые исторические проблемы и новые факторы вырвались наружу. Уже в апреле 1990 г. посол Греции в Тиране направил ноту протеста в министерство иностранных дел Албании в связи с нарушением экстерриториальности греческого посольства «тремя полицейскими и двумя гражданскими агентами службы безопасности Албании», пытавшимися задержать албанского гражданина. А уже летом того же 1990 г. тогдашний премьер-министр Греции К. Мицотакис в связи с вопросом положения

греческого этнического меньшинства в Албании подчеркнул, что «возрождение проблем меньшинств на всех Балканах представляет собой проблему», способную породить новые кризисы.

Ситуация вокруг проблемы чамов приобрела новое измерение в 1991 г., когда на волне распада однопартийной тоталитарной системы в Албании возникла Национальная политическая ассоциация Чамерии. Ее задачей была провозглашена деятельность с целью «выражения и защиты» интересов народа Чамерии. Ответом греческого правительства стало заявление летом 1991 г. тогдашнего министра иностранных дел К. Папульяса о том, что подобные требования должны стать предметом работ специальной двусторонней комиссии. Однако проблема в том, что принятый в той же Греции особый закон, запрещающий пересматривать решения о реквизиции земельных участков правительством, фактически делает дискуссии на данную тему лишеными какого-либо правового механизма реализации принятых решений. В мае 1992 г. во время своего визита в Тирану премьер-министр Греции Мицотакис подтвердил официальную позицию своей страны по указанному вопросу, заявив, что чамам не будет разрешено вернуться на родину в Грецию, поскольку «они сотрудничали с итало-германскими интервентами во время Второй мировой войны, и в этом своем качестве они являются военными преступниками и понесли наказание согласно греческим законам».

Подход албанских властей к проблеме чамов стал более жестким с приходом к власти в стране в 1992 г. Демократической партии. Это объясняется тем, что электоральная база их предшественников и оппонентов-социалистов традиционно находится в южных районах Албании, где проживает греческое меньшинство. Кроме того, сами партии и организации албанских греков зачастую выступали коалиционными партнерами социалистов. В июне 1994 г. по инициативе правящего большинства во главе с Демократической партией Албании парламент страны принял закон за номером 7839, провозгласивший день 27 июня «Днем памяти жертв геноцида греческих шовинистов против албанцев Чамерии».

С начала 2000-х гг., в условиях обострения ситуации в албаноязычных районах Македонии, в Греции заговорили о возможности повторения в Чамерии «косовского» и «македонского» сценариев. В средствах массовой информации появились сообщения о появлении в регионе «Армии освобождения Чамерии» (АОЧ) со ссылкой на заявления одного из лидеров македонских албанцев Али Ахмети. Последний в одном из своих интервью обмолвился о существовании в северо-западной Греции АОЧ, призванной защищать права албанцев, проживающих в указанном регионе. Правда, позднее он дезавуировал свои слова (по имеющимся данным, чтобы не раздражать руководство ЕС и НАТО, на которое лидеры македонских албанцев рассчитывали в плане поддержки собственных требований).

Тогда же, в 2001 г., с показательным заявлением по проблеме чамов выступила Турция. Документ турецкого министерства иностранных дел под названием «Трагедия чамов — одна из самых мучительных трагедий европейского континента» подверг жесткой критике власти Греции за их концепцию «абсолютного отрицания существования этнических групп на греческой территории». В заявлении турецкого МИД также признавался факт преступлений против чамов: «Как свидетельствует история, Греция осуществила геноцид по отношению к албанцам

мусульманской веры». Анкара потребовала от Афин признать албанское происхождение албаноязычного православного населения северо-западной Греции, компенсировать чамам утраченное имущество, открыть для них албанскую церковь, содействовать репатриации чамов на родину и предоставить им греческое гражданство. Требование о признании происхождения чамов связано с тем, что греческая сторона предпочитает не называть албанонаселенных жителей своей страны албанцами, используя вместо этого термин «арваниты», чтобы не давать почву для дискуссий о греко-албанских противоречиях, переводя их в плоскость религиозных дебатов.

Что же касается места балканских стран в структуре внешнеторгового баланса Албании, то ведущая роль здесь принадлежит Греции и Турции. По данным независимых источников, объем албанского экспорта в 2013 г. составлял примерно 2,323 млрд. долл. Структура его получателей годом ранее была представлена следующим образом: Италия – 51,1 %, Испания – 9,2, Турция – 6,3, Греция – 4,4 %. Общий объем албанского импорта тогда же составил 4,835 млрд. долл. На долю Италии в 2012 г. приходилось 31,9 %, Греции – 9,5, Китая – 6,4, Германии – 6 и Турции – 5,7 % импортных объемов.

С Россией. Дипломатические отношения между Албанией и СССР были восстановлены в июне 1990 г., а 30 июля 1990 г. в Тиране подписан протокол о нормализации отношений между СССР и Албанией, прерванных в 1961 г. Этот акт ознаменовал собой, по сути, восстановление исторических дипломатических отношений между Москвой и Тираной, которые были впервые установлены в 1934 г. и поддерживались вплоть до оккупации Албании Италией в апреле 1939 г. После окончания Второй мировой войны советско-албанские дипломатические отношения были восстановлены 10 ноября 1945 г. на уровне миссий, а с 1956 г. – на уровне посольств. На основе достигнутых договоренностей возобновилась деятельность посольств. Это произошло в феврале и в апреле 1991 г. соответственно в Тиране и Москве.

С восстановлением дипотношений обе стороны заявили о своей готовности к развитию разносторонних связей и высказались за создание для них прочной договорно-правовой базы. Тем самым было положено начало активным межпарламентским обменам на высоком уровне.

Уже в июле 1991 г. Москву посетила делегация Народного собрания Албании во главе с его председателем Кастриотом Ислями. В апреле 1995 г. осуществлен официальный визит Председателя Совета Министров Албании Александра Мекси. Это было первое за более чем 30 лет посещение нашей страны албанским руководителем такого ранга. В ходе визита подписан ряд документов, заложивших основу договорно-правовой базы российско-албанских отношений. Центральное место среди них до сих пор принадлежит «Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве» от 11 апреля 1995 г.

Созданное в июле 1997 г. – после драматических событий, сопровождавших крах албанских «финансовых пирамид», – левоцентристское правительство премьер-министра Фатоса Нано сразу же заявило, что придает большое значение дальнейшему развитию отношений с Россией. Кабинет выразил надежду, что данные

отношения «будут воплощаться в реальных делах и расширяться во всех сферах деятельности к обоюдной выгоде».

Руководство Албании в целом придерживалось данного курса, несмотря на то, что в 1998–1999 гг. в дело вмешались политические — а точнее, геополитические — факторы. Важнейшим среди них стало резкое обострение косовского кризиса, в котором Россия и Албания, по сути, заняли позиции по разные стороны баррикад. Это обстоятельство оказало существенное негативное воздействие на развитие российско-албанских двусторонних отношений как в политико-дипломатической, так и в торгово-экономической областях.

Тем не менее, контакты между Москвой и Тираной не только сохранились, но и постепенно углублялись. В развитии российско-албанских отношений все более активно использовался механизм двусторонних визитов, в том числе по линии внешнеполитических ведомств. Министр иностранных дел Албании Паскаль Милё посетил Россию с рабочими визитами в декабре 1997 г. и в июне 2000 г., а его российский коллега И.С. Иванов побывал в Албании в марте 1999 г. и в марте 2001 г.

В этой связи следует подчеркнуть, что происходившие периодически структурные и кадровые изменения в правительственных кругах Албании (в том числе и в министерстве иностранных дел) не оказывали негативного влияния на российско-албанские политико-дипломатические контакты, которые оставались весьма интенсивными. В апреле 2006 г. Москву с рабочим визитом посетил новый министр иностранных дел Албании Бесник Мустафай. По свидетельству российского министерства иностранных дел, в ходе встреч обсуждался самый широкий круг вопросов: от ситуации на Балканах и перспектив косовского урегулирования до углубления двустороннего сотрудничества в энергетической области, в гуманитарной, научной и образовательной областях.

Комментируя ход и итоги переговоров в Москве, глава албанского внешнеполитического ведомства, в частности, заявил: «Как министр иностранных дел хочу вас заверить, что вступление нашей страны в НАТО и ЕС не только не повредит российско-албанскому сотрудничеству, но и наполнит наши отношения новым содержанием. Во-первых, Албания имеет богатые исторические традиции добрососедских отношений с вашей страной. Во-вторых, сегодня интересы Албании и России совпадают, как совпадают они с интересами всего свободного мира. Это обеспечение глобальной стабильности, мира, процветания, укрепление экономических и культурных отношений, стремление получше узнать друг друга».

Регулярными являются контакты ведущих дипломатов России и Албании в рамках ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи ООН. В частности, 25 сентября 2007 г. такая встреча прошла в Нью-Йорке в рамках 62-ой сессии Генассамблеи ООН с участием министра иностранных дел России С.В. Лаврова и его нового албанского коллеги Люльзима Баши. В следующем году, 23 сентября 2008 г., «на полях» очередной, 63-й, сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась аналогичная встреча министров иностранных дел России и Албании С.В. Лаврова и Л. Баши. 2 декабря 2009 г. в рамках заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Афинах прошла встреча С.В. Лаврова с новым вице-премьером, министром иностранных дел Албании Илиром Метой.

На протяжении 2000-х гг. заметно активизировались российско-албанские политические контакты на высшем государственном уровне. Важной площадкой в этом отношении стали торжества, посвященные юбилею окончания Великой Отечественной войны, поскольку занимавший в те годы пост президента Албании Альфред Моисиу известен как активный участник антифашистского сопротивления в своей стране. Он впервые посетил Москву 8–10 мая 2005 г. в рамках юбилейных торжеств, имел беседу со своим российским коллегой В.В. Путиным и был награжден российской юбилейной медалью. Следующий раз президенты двух стран встретились 24 июня 2007 г. в Загребе «на полях» Балканского саммита по энергетическому сотрудничеству. А в мае 2010 г. А. Моисиу уже как бывший президент Албании принял участие в торжествах в Москве по случаю 65-й годовщины Победы над фашизмом.

Состоявшиеся в июне 2013 г. в Албании парламентские выборы коренным образом изменили внутривнутриполитический ландшафт в этой стране, однако не повлияли негативно на динамику развития албано-российских отношений. Уже 26 сентября 2013 г. в Нью-Йорке в рамках 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН прошла очередная встреча министра иностранных дел России С.В. Лаврова с высокопоставленным албанским собеседником. На этот раз им стал новый премьер-министр Албании Э. Рама. Согласно информации, распространенной албанским внешнеполитическим ведомством, «в ходе беседы Э. Рама информировал о подходах возглавляемого им правительства к всестороннему развитию российско-албанских отношений, активизации торгово-экономического сотрудничества путем реализации ряда перспективных инфраструктурных проектов, использованию потенциала культурно-гуманитарных связей. Такой настрой был активно поддержан С.В. Лавровым, который обозначил интерес российского бизнеса к целому ряду экономических проектов в Албании».

Тем не менее, развитие российско-албанских отношений по-прежнему серьезно уступает имеющимся потенциальным возможностям. Согласно официальным данным албанской стороны, двусторонний торговый оборот в настоящее время составляет порядка 110 млн. долл. Согласно российским данным, речь идет о еще более скромных объемах — примерно 60 млн. долл. При этом на долю России приходится менее 2% стоимости албанского торгового оборота.

В общей структуре внешнеторгового оборота Албании Россия занимает 6-е место. Российские импортные товары включают зерно, нефтепродукты, нитраты, растительное масло и электротехника, а албанский экспорт в Россию представлен хромовой рудой, кожей и тканями.

Более успешно развиваются контакты в гуманитарной области, чему в значительной мере способствует регулярно вводимая с 2011 г. албанским правительством отмена виз для россиян на летний период.

Кроме того, в Албании функционируют 13 отделений Общества дружбы «Албания–Россия», охватывающие все крупные города страны.

РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ

РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ

Общие сведения

Территория и границы. Республика Болгария (РБ) — государство в Юго-Восточной Европе, в восточной части Балканского полуострова (занимает 23% его территории). *Площадь* — 110993,6 кв. км. Современные границы оформились в 1947 г. На севере Болгария граничит с Румынией (по реке Дунай), на западе — с Сербией и Республикой Македония, на юге — с Грецией, на юго-востоке — с Турцией. На востоке омывается Черным морем. Помимо континентальной части Болгарии также принадлежат несколько маленьких островов в Черном море и на р. Дунай.

Территориально-административное деление. С 1999 г. Республика Болгария административно разделена на 28 областей: Благоевград, Бургас, Варна, Велико Тырново, Видин, Враца, Габрово, Добрич, Кырджали, Кюстендил, Ловеч, Монтана, Пазарджик, Перник, Плевен, Пловдив, Разград, Русе, Силистра, Сливен, Смолян, Область София-столица, Область София, Стара Загора, Тырговиште, Хасково, Шумен, Ямбол. Все эти области носят название своего областного центра, лишь столица София образует отдельную область.

Государственный язык — болгарский (славянская группа языков). Письмо — кириллица.

Государственные символы. *Государственный герб* — вертикально стоящий золотой коронованный лев на темно-красном поле в форме щита. Над щитом расположена большая корона с пятью крестами и отдельным крестом над короной. Щит поддерживается двумя золотыми прямостоящими коронованными львами, опирающимися на две скрещенные дубовые ветви с желудями. Под щитом на обвивающей ветви белой ленте с трехцветным кантом золотыми буквами написано «В единстве — сила». Этот герб одобрен парламентом страны в 1997 г. *Государственный флаг* — трехцветное полотнище, состоящее из трех горизонтально расположенных сверху вниз полос — белой, зеленой и красной. *Государственный гимн* — песня «Мила Родина» — стала национальным гимном Болгарии в 1964 г. Основана на музыке и тексте песни «Горда Стара планина», написанной Цв. Радо-славовым в 1885 г. Текст многократно менялся, последний раз в 1990 г. *Государственный праздник* — 3 марта, День Освобождения Болгарии от османского ига. Одним из любимых официальных праздников является День болгарского просвещения, культуры и славянской письменности, отмечается 24 мая в честь святых

Кирилла и Мефодия. Традиционно празднуется день прихода весны 1 марта (Баба Марта), когда все болгары надевают мартенички — украшения из белой и красной пряжи.

Денежная единица — болгарский лев. Разменная монета — стотинка. 1 болгарский лев = 100 стотинкам.

Население Болгарии, по данным последней переписи 2011 г., насчитывало 7364 тыс. чел. В 2013 г., по данным болгарского Центра демографической политики, оно уменьшилось до 6980 тыс. чел. (в 1998 г. — 8240 тыс., в 1985–8948 тыс.). Болгария уже давно находится в состоянии тяжелого демографического кризиса, что является для нее одной из самых серьезных проблем: отрицательный естественный прирост населения сохраняется там на протяжении последних 23 лет (среднегодовой темп уменьшения населения составляет 0,7%). У Болгарии самые высокие в мире темпы исчезновения населения при ежечасном его сокращении на 8 чел. Уменьшение численности населения обусловлено, главным образом, эмиграцией и отрицательной естественной динамикой, впервые зафиксированной в 1990 г. Острой демографической проблемой является и возрастная структура — темпы старения населения одни из самых высоких в мире.

Около 18% болгарских граждан проживают в столице Софии (более 1200 тыс. чел.). Другие крупные города — Пловдив (более 330 тыс.), Варна (более 330 тыс.), Бургас, Русе, Стара Загора и Плевен. Соотношение городского и сельского населения (2011 г.) — 73%:27% (в 1992 г. — 67,2%:32,8%). По площади Болгария занимает 102 место в мире (11 место в Европейском Союзе и 15 — в Европе), по населению — 96 место в мире.

Этнический состав (по данным переписи 2011 г.): болгары — 84,8%, турки — 8,8, цыгане — 4,9% (хотя фактически, как считают многие, цыган больше — около 10%). Нацменьшинства, составляющие 1,5% населения: армяне, русские, греки, каракачаны, македонцы, евреи и др. В качестве родного языка были названы: болгарский — 85,2%, турецкий — 9,1, цыганский — 4,2%. Вопрос об этническом составе также является весьма болезненным: по статистике Центра демографической политики, в 2013 г. для 50% новорожденных болгарский язык не являлся родным.

Религиозный состав: по данным переписи 2011 г., 76% населения относили себя к православной церкви, 8% — к исламу (более 90% его приверженцев — сунниты). Представители других конфессий (католики, протестанты, иудеи) малочисленны. Социологический опрос в 2009 г. показал, что действительно в существование Бога верили около 60% болгарских граждан.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2013 г. составлял 0.782 (57-е место в мире): продолжительность жизни — 73,6 года, реальный и ожидаемый сроки обучения (соответственно 10,6 и 14,0 года) и ВВП на душу населения в 11 474 долл.

Участие в международных организациях: ООН — с 1955 г., ОБСЕ — с 1975 г., Всемирный банк и Международный валютный фонд — с 1990 г., Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) — с 1992 г., Совет Европы, ВТО — с 1996 г., НАТО — с 2004 г., ЕС — с 2007 г. и др.

Государственный строй

Конституция, принятая в 1991 г., провозглашает приверженность общечеловеческим ценностям, верховенство прав личности, охрану национального и государственного единства страны, решимость построить демократическое, правовое и социальное государство. Основной закон гарантирует основные гражданские, политические, экономические и социальные права. Согласно Конституции, политическая жизнь в Республике Болгария (РБ) строится на принципе плюрализма, и ни одна партия или идеология не могут объявляться или утверждаться как государственные. Не допускается создание политических партий на этнической, расовой или религиозной основе, как и партий, целью которых является насильственный захват государственной власти. Конституция определяет Болгарию как унитарное государство с местным самоуправлением, в котором не допускается создание автономных территориальных образований.

Болгария — *парламентская республика* с четким разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную. *Парламент* — однопалатное Народное собрание (НС), состоит из 240 депутатов (народных представителей), избираемых всеобщим голосованием сроком на 4 года. С 2009 г. 201 депутат избирается пропорционально, а 39 — мажоритарно. Депутатом может быть избран болгарский гражданин, достигший 21 года, не имеющий другого гражданства, не объявленный вне закона и не отбывающий наказание в местах лишения свободы.

Важнейшие функции Народного собрания: оно принимает, дополняет, изменяет и отменяет законы; принимает государственный бюджет и отчет о его исполнении; устанавливает налоги и их размер; избирает и освобождает от должности главу правительства и по его предложению изменяет состав и структуру Совета министров; решает вопросы объявления войны и заключения мира; дает согласие на отправку и использование болгарских вооруженных сил за пределами страны и на пребывание иностранных войск или их транзит через ее территорию; ратифицирует или денонсирует международные договоры.

Народное собрание может изменять и дополнять Конституцию за исключением тех ее положений, изменение и дополнение которых отнесено к полномочиям *Великого народного собрания* (ВНС). Оно состоит из 400 депутатов (народных представителей) и избирается всеобщим прямым голосованием. Основные функции ВНС: принимает новую Конституцию; решает вопросы об изменении территории Республики Болгария и ратифицирует международные договоры, предусматривающие эти изменения; принимает решения по вопросам об изменениях в форме государственного устройства и государственного управления.

В настоящее время болгарский парламент возглавляет **Цецка Цачева**.

Главой государства и верховным главнокомандующим Вооруженными силами страны является Президент. Он олицетворяет единство нации и представляет Болгарию в международных отношениях. Избирается всеобщим прямым голосованием сроком на 5 лет. Президентом может быть болгарский гражданин, достигший 40-летнего возраста, проживающий в стране в последние пять лет. Вице-президент избирается одновременно, тем же бюллетенем, что и глава государства. Президент назначает выборы в Народное собрание и органы местного самоуправления;

ЦАЧЕВА Цеца (р. 1958) — юрист и политик, председатель Народного собрания 41-го созыва (14 июля 2009–14 марта 2013) и 43-го созыва (с 27 октября 2014). Окончила Софийский университет по специальности «право», работала юрисконсультом и адвокатом в г. Плевен и секретарем первичной партийной организации БКП. В 1999–2007 гг. — юрисконсульт мэрии Плевена. В 2007 г. на выборах мэра Плевена заняла третье место и избрана советником общины Плевена от партии ГЕРБ, одновременно занимала должность руководителя партии ГЕРБ в Плевене. В июле 2009 г. избрана председателем парламента, тем самым впервые в истории Болгарии председателем Народного собрания стала женщина. С 21 мая 2013 г. — депутат Народного собрания 42-го созыва. В октябре 2014 г. вновь избрана председателем болгарского парламента.

ПЛЕВНЕЛИЕВ Росен (р. 1964) — болгарский политик и предприниматель, четвертый избранный на демократических началах президент РБ. Окончил Высший машиностроительно-электротехнический институт (сейчас — Технический университет Софии) по специальности «вычислительная техника». В 2004–2009 гг. в качестве одного из ведущих менеджеров страны занимался активной общественной деятельностью. В 2009–2011 гг. — министр регионального развития в правительстве правоцентристской партии ГЕРБ, отвечал за выработку Стратегии дорожного строительства, Национальную программу энергетической эффективности, за достижение сбалансированного регионального развития и введение нового подхода

определяет дату проведения национального референдума (если о его проведении есть решение парламента); направляет обращения к народу и Народному собранию; заключает международные договоры в случаях, предусмотренных законом; обнародует законы; предоставляет или возобновляет болгарское гражданство, как и лишает его; предоставляет убежище и осуществляет право на помилование. 22 января 2012 г. Президентом РБ сроком на пять лет избран **Росен Плевнелиев**.

Высший орган исполнительной власти — Совет министров (правительство). Он осуществляет внутреннюю и внешнюю политику государства, обеспечивает внутренний порядок и национальную безопасность, осуществляет руководство исполнением государственного бюджета и использованием госимущества. Членами правительства могут быть болгарские граждане, отвечающие условиям избрания народными представителями. С ноября 2014 г. премьер-министром Болгарии является **Бойко Борисов**.

Болгария — страна с развитым *местным самоуправлением*. Оно осуществляется в общине, являющейся основной административно-территориальной единицей. Граждане участвуют в управлении общины как непосредственно, через референдумы или собрания населения, так и через избираемые ими общинные советы. Общины руководятся кметами (мэрами).

Судебная власть, согласно Конституции, независима и имеет самостоятельный бюджет. Судебно-правовая деятельность осуществляется Верховным кассационным судом (надзор за точным и единообразным применением законов всеми судами), Верховным административным судом (надзор за применением законов в административном судопроизводстве), а также апелляционными, окружными, районными и военными судами. Новым звеном в судебной

системе стал Конституционный суд. Он дает обязательное толкование Конституции, выносит определения о соответствии ей актов, принимаемых парламентом, международных договоров (до их ратификации), решает споры относительно компетенции Народного собрания, президента и правительства.

Современные политические партии (по итогам парламентских выборов 2014 г.)

После падения коммунистического режима в болгарском публичном пространстве за короткое время образовалось множество политических партий и объединений, были восстановлены старые, ранее запрещенные партии. Порядок формирования и роспуска политических партий, а также условия для их деятельности регулируются Законом о политических партиях. Создание политических партий на этнической, расовой или религиозной основе, а также партий, стремящихся к насильственному захвату государственной власти, запрещено Конституцией страны.

По результатам внеочередных парламентских выборов 5 октября 2014 г., в Народное собрание 43-го созыва вошли восемь политических партий и коалиций, преодолевших 4 % барьер.

Правящие политические партии

ГЕРБ — правоцентристская консервативная политическая партия. Создана 3 декабря 2006 г. по инициативе тогдашнего мэра Софии Бойко Борисова на основе образованного несколькими месяцами ранее объединения «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ). Партия ГЕРБ — не аббревиатура от «Граждане за европейское развитие Болгарии», как ошибочно считают по аналогии с одноименным объединением, а официальное название партии, согласно ее уставу. Уже спустя несколько месяцев после своего создания партия, обещавшая победить преступность и коррупцию, превратилась во вторую политическую силу после БСП по популярности у населения. С 2008 г. ГЕРБ состоит в Европейской народной партии (ЕНП). После победы на парламентских выборах в июле 2009 г. Борисов сформировал однопартийный кабинет министров

при управлении средствами ЕС в Болгарии. Выдвинут кандидатом от партии ГЕРБ на президентских выборах в Болгарии 23 и 30 октября 2011.

БОРИСОВ Бойко (р. 1959) — премьер-министр Болгарии в 2009–2013 гг. и с 7 ноября 2014 г. В 1982–1990 гг. — в структурах Министерства внутренних дел. В 1991 г. основал частное охранное предприятие. В 2001–2005 гг. возглавлял МВД в правительстве Симеона Саксен-Кобург-Готского. В 2005 г. выдвинул свою кандидатуру на пост мэра Софии и выиграл выборы. В 2006 г. возглавил созданную им правоцентристскую партию ГЕРБ. После ее победы на парламентских выборах в июле 2009 г. сформировал однопартийный кабинет министров. В феврале 2013 г. из-за массовых протестов, вызванных резким повышением цен на электроэнергию и низким жизненным уровнем, его кабинет ушел в отставку. После победы ГЕРБ на парламентских выборах в октябре 2014 г. вновь возглавил коалиционное правительство.

(2009–2013 гг.), который не выполнил своего мандата до конца в связи с массовыми протестами против повышения цен на электроэнергию. На досрочных парламентских выборах в мае 2013 г. партия получила 30,5%, став первой по численности фракцией в Народном собрании, но не имея там абсолютного большинства. Из-за политической конфронтации с остальными парламентскими партиями — БСП, ДПС и «Атаки», отказавшихся вступить в коалицию с ГЕРБ, партия Б. Борисова оказалась в оппозиции. Но на парламентских выборах 5 октября 2014 г. она сумела мобилизовать свой электорат и стала абсолютным лидером голосования (32,7%). Однако 84 депутатских мандата ГЕРБ не позволили ей решить вопрос единоличного управления страной, к чему партия стремилась во время предвыборной кампании. В итоге ГЕРБ сформировала правящую коалицию с Реформаторским блоком при поддержке Патриотического фронта и партии АБВ. Лидер — Бойко Борисов. Сайт: www.gerb.bg

Реформаторский блок (РБ) — правоцентристская политическая коалиция. Основан 20 декабря 2013 г. как объединение правых сил, имеющее целью преодоление многолетнего раскола в них. Этим шагом Реформаторский блок ответил на требования смены конституционной модели и нового общественного договора, прозвучавшие в ходе массовых протестов 2013 г. В Блоке представлены либеральные, христианско-демократические и консервативные партии: Демократы за сильную Болгарию (ДСБ), Движение «Болгария для граждан» (ДБГ), Союз демократических сил (СДС), Народная партия «Свобода и достоинство» (НПСД), а также Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС). Все они имеют антикоммунистическую направленность и реформистскую ориентацию — настаивают на непопулистских реформах. Выступают за газовую диверсификацию и уменьшение зависимости от России. Впервые приняв участие в выборах в Европейский парламент 25 мая 2014 г., Блок получил 6,45% голосов и одно место. На выборах в Народное собрание 5 октября 2013 г. РБ был представлен уже 7 партиями и получил 8,9% голосов. Лидеры — Радан Кынев (спикер), М. Кунева, Д. Митов. Сайт: www.reformatorskiblok.bg

Патриотический фронт (ПФ) — националистическая коалиция, созданная накануне досрочных парламентских выборов в 2014 г. В июле 2014 г. «Национальный фронт по спасению Болгарии» (НФСБ) предложил «ВМРО — Болгарское национальное движение» объединиться в Патриотическом фронте. 3 августа 2014 г. было подписано коалиционное соглашение о досрочных выборах в Народное собрание и создан Общественный совет коалиции, к которому могут присоединиться и другие партии, разделяющие патриотическую идею. Основные задачи коалиции ПФ, изложенные в Политическом соглашении, таковы: возрождение болгарской экономики, борьба против монополий, создание современной системы образования и здравоохранения, справедливой и неподкупной судебной системы. ПФ требует запретить этнические партии (имея в виду ДПС) и ввести ограничения для проживающих в Болгарии цыган. На выборах в октябре 2014 г. ПФ набрал 7,3% голосов. Лидеры — Валерий Симеонов и Красимир Каракачанов. Сайт: www.nfsb.bg

АБВ (Альтернатива за болгарское возрождение) — партия с социал-демократической идеологией, создана бывшим президентом Болгарии (2002–2012 гг.) и лидером БСП Георгием Пырвановым. В январе 2014 г. он объявил, что его

движение АБВ выступит с самостоятельным списком на выборах в Европарламент в мае. Тем самым АБВ предоставляла шанс для разочарованных политической БСП левых избирателей найти свое представительство. Таким образом, АБВ предстояло соперничать со своими партийными соратниками из БСП. На выборах в Европейский парламент в мае 2014 г. АБВ набрала 4,02 % голосов, не проведя ни одного депутата. Однако на парламентских выборах 5 октября 2014 г. АБВ, ставшая в конце июня партией, добилась (в коалиции с Болгарской партией либералов и Объединенным блоком труда) неплохих показателей (4,15 % голосов) и прошла в Народное собрание. Успех формации Г. Пырванова связывают с протестным голосованием против БСП левых избирателей, недовольных ее правлением и зависимостью от ДПС. Лидер — Георгий Пырванов. Сайт: www.abv-alternativa.bg

Оппозиционные политические партии

Болгарская социалистическая партия (БСП) — левоцентристская социал-демократическая партия, член Социалистического Интернационала с октября 2003 г. и Партии европейских социалистов (ПЕС) с декабря 2006 г. Деятельностью БСП руководит Национальный совет (НС) во главе с председателем. Наследница Болгарской коммунистической партии (БКП), управлявшей страной в 1944–1990 гг. После проведенного в марте 1990 г. общепартийного референдума БКП 3 апреля 1990 г. была переименована в БСП и отказалась от строгого следования марксистским догмам. Начиная с 1990 г., БСП представлена самостоятельно или в коалиции с другими политическими партиями и движениями во всех составах парламента. Сформировала два самостоятельных правительства во главе с А. Лукановым (1990 г.) и коалиционные во главе с Ж. Виденовым (1995–1997 гг.), С. Станишеввым (2005–2009 гг.) и П. Орешарским (2013–2014 гг.). Г. Пырванов, бывший лидер БСП, дважды избирался президентом страны (2002–2012 гг.). С 1999 г. БСП участвовала в выборах не самостоятельно, а в составе «Коалиции за Болгарию», куда входили еще 8 небольших, близких БСП партий. В 2013 г. на выборах в 42-е Народное собрание коалиция во главе с БСП получила 26,6 % голосов и 84 мандата. Выдвинутый социалистами П. Орешарски сформировал правительство. Для участия в парламентских выборах 5 октября 2014 г. БСП вместе с десятком более мелких партий образовала новую коалицию «Болгарская социалистическая партия — Левая Болгария» (БСП — Левая Болгария), которая потерпела очередное тяжелое поражение (всего 15,4 % голосов), более чем в два раза уступив ГЕРБ. Лидер — Михаил Миков (с 27 июля 2014 г.). Сайт: www.bsp.bg.

Движение за права и свободы (ДПС) — центристская политическая партия, социальной базой которой являются почти исключительно этнические турки и болгары-мусульмане, учреждена 4 января 1990 г. Определяет себя как либеральная партия, является членом Либерального интернационала и европартии Альянс либералов и демократов за Европу. Выступает за создание гарантий, исключающих разжигание этнической розни, а также за принятие специальных законов, обеспечивающих права и свободы турецкой диаспоры в Болгарии. Постоянно присутствует во всех составах парламента, с 2001 г. входит в разные коалиционные правительства, играя роль своеобразного балансира на политической сцене страны. Однако оценки ДПС в политических, экспертных дискуссиях и в прессе варьируются между

образами конструктивного и нормализующего фактора и олигархической, властно-монопольной структуры. На выборах в Народное собрание в октябре 2013 г. Движение получило 14,8% голосов, значительно увеличив число полученных голосов (на 3,5%) и депутатских мест по сравнению с предыдущими парламентскими выборами в 2013 г., что вызвало большое беспокойство в политическом пространстве Болгарии. Председатель и бессменный лидер — Ахмед Доган (до 2013 г.), в настоящее время партию возглавляет Лютви Местан. Сайт: www.dps.bg

«Болгария без цензуры» (ББЦ) — партия, стартовавшая как гражданское движение в 2013 г. и учрежденная 25 января 2014 г., располагается в политическом центре. Основные программные цели партии связаны с проведением операции «Чистые руки», в рамках которой вся политическая элита должна быть проверена на предмет происхождения доходов и собственности. Другие важные задачи, стоящие перед партией: борьба с безработицей, нормализация демографического роста и преодоление бедности населения. На выборах 5 октября 2014 г. ББЦ получила 5,7% голосов, возглавив коалицию из семи партий (ББЦ, Гергьовден, Земледельческий народный союз, «Лидер», Союз свободных демократов и др.). В новом Народном собрании 43-го созыва парламентская группа коалиции «Болгария без цензуры» изменила свое название на **Болгарский демократический центр (БДЦ)**. Создатель и председатель — журналист Николай Барекков. Сайт: www.bulgariabezcenzura.bg

«Атака» — националистическая политическая партия, создана в апреле 2005 г. Определяет себя как антипод партии этнических турок ДПС. Требует радикальных перемен и изменения Конституции — в частности, признания православной церкви официальной религией, восстановления смертной казни за тяжкие преступления; полного военного нейтралитета Болгарии (т.е. выхода из НАТО). Политические оппоненты обвиняют «Атаку» в использовании популистских лозунгов для завоевания симпатий избирателей. Ее место в политическом спектре социологи определяют от крайне левого до крайне правого. На парламентских выборах в 2014 г. «Атака» получила 4,5% голосов. Лидер — Волен Сидеров. Сайт: www.ataka.bg

Очерк современной истории

«Перестройка» по Живкову

Начало 1980-х гг. авторитарный режим **Тодора Живкова**, более 30 лет стоявшего во главе правящей Болгарской коммунистической партии (БКП) и государства, встретил спокойно, без внутривластной оппозиции и со стабильной внешней поддержкой со стороны СССР. На первый взгляд, живковский режим казался вполне стабильным, хотя растущая открытость миру расширяла возможности для сравнения, убеждала в неэффективности административно-централизованной экономики. В различных слоях общества, включая правящие круги, росла напряженность, все более ощущалась необходимость перемен.

Болгарское партийно-государственное руководство не могло не видеть признаков надвигавшегося кризиса, проявившегося, прежде всего, в экономических проблемах. Уникальные экономические условия, которых Живков добился в 1970-е гг. от советского руководства, довольно долго создавали впечатление бурного подъема в народном хозяйстве Болгарии. За счет долларов, полученных от реэкспорта советской нефти и электроэнергии, страна начала создавать престижные отрасли экономики — электронику, лазерную технику, тяжелое машиностроение. Ускоренное развитие этих отраслей привело вскоре к глубокому упадку традиционных для Болгарии текстильной, пищевой промышленности и сельского хозяйства. Чрезмерная централизация сельскохозяйственного производства в громоздких аграрно-промышленных комплексах создавала дополнительные трудности. Страна, всегда имевшая развитый аграрный сектор, столкнулась с продовольственной проблемой. Товарный дефицит сочетался с энергетическим кризисом из-за начавшихся ограничений в поставках электроэнергии из СССР. Внешний долг Болгарии вырос с 700 млн. долл. в 1979 г. до 8 млрд. долл. в 1988 г.

Специфической чертой болгарского кризиса стало обострение национального вопроса. Обеспокоенный тревожной демографической ситуацией в стране (старением болгарского общества, ростом удельного веса турецкого меньшинства), живковский режим попытался насильственным путем обеспечить «этническую монолитность болгарской нации». В ходе так называемого «возродительного процесса» в конце 1984 — начале 1985 г. у граждан страны, носивших мусульманские имена, они заменялись на христианские. Запрещалось публичное использование турецкого языка, совершение мусульманских обрядов, ношение национальной одежды и т. д.

ЖИВКОВ Тодор (1911–1998) — государственный и политический деятель, с именем которого связана большая часть истории Болгарии периода социализма. На протяжении 35 лет (1954–1989) возглавлял правящую БКП, занимал центральные руководящие должности: председателя Совета министров (1962–1971) и председателя Государственного совета Народной Республики Болгария (1971–1989). Деятельность Живкова-прагматика проходила в фарватере советской политики, тесное сотрудничество с СССР давало Болгарии серьезные экономические выгоды (особенно при Л.И. Брежнев), но на Западе она воспринималась как самый верный сателлит Советского Союза. Для правления Живкова характерны многочисленные экономические реформы и умелый флирт с интеллигенцией. Политическая оценка Живкова не может быть однозначной — в ней имелись и плюсы, связанные с балканской политикой Болгарии, сотрудничеством ее с развитыми западными державами, поддержкой перспективных научных исследований, культуры, спорта, но были и действия (так наз. «возродительный процесс»), дестабилизировавшие болгарское общество и нанешие удар по престижу страны. Перемены в регионе и позиция советского руководства во главе с М.С. Горбачевым привели к отстранению Живкова от власти в результате внутривластного переворота 10 ноября 1989 г. Его популярность возросла в середине 1990-х гг. в связи с экономическими трудностями, которые в то время испытывала Болгария, и среди части населения она сохраняется до сих пор.

Однако «возродительный процесс», продолжавшийся почти пять лет, не принес ожидавшихся результатов. Переименование 850 тыс. чел. (10% населения) привело не к приобщению турок к болгарскому государству, а, напротив, к усилению противостояния ему. Весной 1989 г. болгарские мусульмане начали массовые акции протеста с требованием изменения национальной политики, вынудившие Т. Живкова в конце мая 1989 г. официально заявить, что все желающие турки могут выехать из Болгарии на постоянное жительство в Турцию. В результате небывалой переселенческой волны (так называемая «большая экскурсия») летом 1989 г. страну покинули более 300 тыс. болгарских турок. Массовый отъезд мусульман вызвал в Болгарии огромные экономические трудности, прежде всего, в табаководстве, которым занимались турки. «Возродительный процесс» представлял грубое нарушение прав человека и вызвал негативную реакцию на Западе, не говоря о мусульманском мире. Лишь после отставки Т. Живкова пленум ЦК БКП в декабре 1989 г. охарактеризовал «возродительный процесс» как «грубую политическую ошибку».

Ухудшение положения Болгарии на мировой арене в конце 1980-х гг., граничившее с международной изоляцией, способствовало усилению чувства неуверенности у болгарских граждан. Западные страны обвиняли Болгарию в торговле наркотиками и оружием, а спецслужбам НРБ инкриминировались убийство в Лондоне писателя-диссидента Георгия Маркова с помощью «болгарского зонтика» и причастность к покушению на папу Иоанна Павла II.

Но наиболее ощутимый удар по живковскому режиму нанесла перестройка в СССР, начавшаяся при новом советском лидере М.С. Горбачеве. Изменившиеся во второй половине 1980-х гг. условия торговли между социалистическими странами показали пагубность тесной привязки болгарского хозяйственного комплекса к советскому. Развал традиционных связей, переход на рыночный, эквивалентный (т.е. долларовый) товарообмен при резком сокращении его объема до крайности обострили социально-экономические проблемы Болгарии.

Политическое чутье подсказывало Живкову, что перемен не избежать и его стране, поэтому на словах он поддержал начавшуюся в СССР перестройку и попытался наладить отношения с новым советским руководителем и сообразовываться с реформаторской программой Горбачева. В середине 1987 г. в Болгарии была объявлена широкая программа экономических, социальных и политических преобразований, которая получила название «июльской концепции». Но попытка провести реформы в условиях кризиса привела к быстрому увеличению внешнего долга. Время было упущено, доверие общества к власти, особенно персонально к Т. Живкову, — утрачено. Немаловажной причиной провального «июльской концепции» явилось и то, что к ней отнеслись с недоверием в Москве, тем более, что «информаторы» в Кремле (в первую очередь, член политбюро ЦК БКП А. Луканов) представляли Живкова и его политику в самом невыгодном свете.

Резкое охлаждение официальных болгаро-советских отношений и ослабление экономических связей сочетались с громадным ростом интереса болгар к процессам, происходившим в СССР. В 1987–1989 гг. в стране огромным спросом пользовались советские газеты и журналы, освободившиеся от цензуры. Идеи и лозунги горбачевской «перестройки» нашли горячий отклик среди значительной части болгарского общества, особенно интеллигенции.

Смена власти — 1989–1991 гг.

В 1989 г. Болгария включилась в «осенние» революции в Центральной и Юго-Восточной Европе, которые быстро смели советскую систему в этом регионе. Процессы, начавшиеся в Болгарии, развивались весьма динамично, прежде всего, под воздействием внешних факторов. Болгарское инакомыслие как организованное движение явилось прямым следствием советской «перестройки», а также некоторой либерализации живковского режима, начатой «сверху» (в уже упоминавшейся «июльской концепции» предусматривалась возможность создания гражданами объединений, клубов, форумов, движений и т. д.). Организованное проявление недовольства социалистическим режимом, которое принято называть диссидентским движением, появилось в Болгарии лишь в конце 1980-х гг., что дало историкам основание назвать его «запоздалым». Революционные события 1989 г. не были в этой стране результатом массового протестного движения народа. В отличие от Чехословакии, Польши, Венгрии, ГДР, переходный период в Болгарии начался как внутрипартийный переворот, сыгравший роль катализатора назревавших в стране процессов. Тем не менее, в момент глубокого общественно-экономического и политического кризиса в стране болгарские «неформальные» организации сумели создать благоприятную политическую атмосферу для осуществления перехода к демократии и рыночной экономике.

Первые диссидентские объединения правозащитного, экологического и синдикального типа появились в Болгарии в 1988–1989 гг. — значительно позже, чем в других странах «восточного блока». История отпустила им крайне малый срок, поскольку после ноября 1989 г. они быстро трансформировались в мощную политическую силу, оппозиционную болгарской компартии. Этот непродолжительный срок, а также ряд других причин (отсутствие исторических традиций, авторитетных лидеров и пр.) не позволили болгарским диссидентам разработать конкретную альтернативу будущего демократического устройства общества. Накануне 10 ноября 1989 г. они все еще находились на стадии формулирования задач и создания своих организационных структур.

В еще только зарождавшемся болгарском диссидентстве сразу оформились два основных лагеря, которые различались по своему составу, взглядам, модели поведения. В первый лагерь вошли идейные противники режима, откровенные антикоммунисты, создававшие свои немногочисленные организации главным образом в провинции, что уменьшало их влияние, поскольку централизованная болгарская модель подразумевала ведущую роль столицы Софии. Почти все эти люди в социалистический период многие годы провели в заключении, некоторые из них вновь оказались за решеткой или были выдворены из страны после того, как первыми начали борьбу против коммунистического режима. Поскольку это были неизвестные широкой общественности люди, они долгое время оставались на периферии общественного внимания. Этот лагерь инакомыслящих составили: Независимое общество защиты прав человека в Болгарии, Комитет по защите религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, Независимый профсоюз «Подкрепта» («Поддержка»), Гражданская инициатива, «Комитет 273».

Членскую массу второго лагеря сформировали представители столичной интеллектуальной элиты, пользовавшиеся широкой известностью и авторитетом в стране. Это были главным образом коммунисты реформаторского толка, настроенные против Живкова. Они боролись за реформирование социализма, за демократизацию системы, не ставя пока вопроса о замене ее другой. Чтобы не попасть под удар спецслужб, эта часть болгарских «несогласных» предалась неполитической деятельности. Катализатором оформления диссидентского движения стали экологические проблемы: сигналы об экологической катастрофе, нависшей над дунайским городом Русе в виде хлорных выбросов заводов румынского города Джурджу. Общественный комитет по экологической защите города Русе (или Русенский комитет), созданный 8 марта 1988 г., считается первой национальной диссидентской организацией. Позже, в апреле 1989 г., как продолжение Русенского комитета, было создано Независимое общество «Экогласность» во главе с актером П. Слабаковым, положившее начало движению «зеленых» в Болгарии.

Первой сугубо политической организацией, открыто выдвигавшей наболевшие вопросы и призывавшей общество включиться в их обсуждение, стал Клуб в поддержку гласности и перестройки (учрежден 3 ноября 1988 г.). Среди его активистов были виднейшие болгарские интеллектуалы, причем как члены БКП (профессор К. Василев, поэт Хр. Радевски, И. Панова), так и беспартийные, уже зарекомендовавшие себя оппонентами коммунистического режима, — поэтесса Б. Димитрова, философ Ж. Желев, сатирик Р. Ралин. Председателем был избран социолог П. Симеонов. Основным содержанием деятельности Клуба стала подготовка аналитических и информационных материалов о положении дел в различных сферах общественной жизни.

Тем не менее, до ноября 1989 г. оппозиции как реальной политической силы в Болгарии не существовало. Зарождавшееся демократическое движение в Болгарии, разнородное по своему составу и организационно разобщенное, не смогло создать консолидированную силу, способную свергнуть живковский режим.

Старт переменам в Болгарии в ноябре 1989 г. дала часть партийной номенклатуры, надеявшаяся укрепить позиции компартии и свои личные, воспользовавшись славой реформаторов. Ее лидерами были П. Младенов (член политбюро ЦК БКП, министр иностранных дел) и А. Луканов (кандидат в члены политбюро, заместитель премьер-министра), тесно связанные с советским руководством. 10 ноября 1989 г. пленум ЦК БКП освободил Т. Живкова от занимаемых постов генерального секретаря ЦК БКП и председателя Государственного совета. В декабре 1989 г. он был выведен из состава ЦК БКП с последующим исключением из партии, а в январе 1990 г. заключен под домашний арест. С февраля 1991 по сентябрь 1992 г. проходил судебный процесс против бывшего главы государства, его осудили на 7 лет заключения (заменено домашним арестом). В феврале 1996 г. судебный приговор был отменен. Умер Т. Живков в августе 1998 г., немного не дожив до 87 лет.

Смена верхушки в аппарате власти способствовала либерализации общественной атмосферы в целом. В конечном счете, замена партийной элиты не смогла предотвратить смены системы. Резко возросла гражданская и политическая активность населения. В Софии и других крупных городах Болгарии проводились

митинги и собрания в поддержку перемен. В считанные месяцы в стране сформировалась мощная оппозиция, для которой отставка Живкова явилась лишь первым шагом к более глубокой трансформации политической системы. Об этом свидетельствовал первый митинг «неформальных организаций» во главе с Клубом в поддержку гласности и перестройки, Конфедерацией труда «Подкрепа» и «Экогласностью», проведенный 18 ноября 1989 г. в центре Софии и собравший около 100 тыс. чел.

Уход Живкова означал в истории Болгарии конец противоречивой, не поддающейся однозначной оценке эпохи, именуемой «реальным социализмом». 10 ноября 1989 г. страна мирным путем вступила в очередной переходный период, целью которого было возвращение к европейской модели развития, трансформация в демократическое государство с рыночной экономикой. Он отличался определенным национальным своеобразием. В первые месяцы болгарской трансформации БКП оставалась правящей и играла ведущую роль в этом процессе. Сравнительно спокойное, цивилизованное отстранение Т. Живкова от власти, осуществленное «сверху», помогло болгарской компартии сохранить существенный авторитет среди населения, избежав судьбы других братских партий в странах региона. Внутри БКП возникло более десяти различных течений, платформ и фракций — от реформаторских до ортодоксальных (Движение за демократический социализм, Альтернативное социалистическое объединение, Марксистская альтернатива и др.). Некоторые их лидеры позднее стали учредителями самостоятельных политических организаций, не имевших особого влияния в обществе. Руководителем БКП был избран П. Младенов, ставший 17 декабря 1989 г. и председателем Госсовета.

В начале 1990 г. руководство БКП заявило о восприятии в качестве основной идеологии демократического социализма. XIV (чрезвычайный) съезд БКП (30 января–2 февраля 1990 г.) принял «Манифест демократического социализма». Было заявлено об отказе от советской модели общественного устройства, провозглашен курс на создание государства с парламентской демократией и на развитие социально ориентированного рыночного хозяйства. После проведения внутривнутрипартийного референдума БКП была переименована 3 апреля 1990 г. в Болгарскую социалистическую партию (БСП). Вместо органа БКП «Работническо дело» начала издаваться новая партийная газета «Дума». После переименования партия открыто выступила за социал-демократическую ориентацию. Новым лидером партии на ее XIV съезде был избран **Александр Лилев**. После него БСП возглавляли будущий

ЛИЛОВ Александр (1933–2013) — деятель БКП/БСП, доктор философских наук, член-корреспондент Болгарской академии наук. В 1974–1983 гг. — секретарь и член политбюро ЦК БКП. Из высшего партийного руководства выведен Т. Живковым, увидевшим в нем политического соперника. В 1983–1989 гг. — директор Института современных социальных теорий. С декабря 1991 г., после отставки с поста лидера БСП, возглавлял партийный Стратегический центр.

премьер Ж. Виденов (с декабря 1991 г.), Г. Пырванов (с декабря 1996 г.), С. Станишев (с декабря 2001 г.), М. Миков (с июля 2014 г.).

Сам факт смещения Живкова стал мощным стимулом для появления в стране новых политических сил. В ноябре — декабре 1989 г. возобновили свою деятельность и партии, запрещенные в 1946–1948 гг.: Болгарская социал-демократическая партия, Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС) «Никола Петков», Радикально-демократическая партия, Демократическая партия и др. В декабре 1989 г. был образован Клуб репрессированных после 1945 г. Но ни одно из десятков общественно-политических формирований не могло составить серьезную самостоятельную конкуренцию БКП/БСП, которая насчитывала более 980 тыс. членов и имела разветвленную сеть местных структур. Встал вопрос о создании объединенной антикоммунистической оппозиции.

Появлением действительно влиятельной антикоммунистической оппозиции в Болгарии считается создание 7 декабря 1989 г. коалиционного Союза демократических сил (СДС), объединившего пестрые диссидентские группы и организации и предложившего обществу свою программу. СДС категорически отвергал «демократический социализм» как ориентир развития страны и делал упор на ликвидацию власти БКП. Под давлением оппозиции 15 января 1990 г. парламент отменил положения 1-й статьи Конституции 1971 г., закреплявшие руководящую роль компартии. В своей Учредительной декларации СДС не ограничивался общими требованиями гражданского общества, многопартийной системы, правового государства, рыночной экономики, но и выдвигал более конкретные цели: равноправие всех форм собственности перед законом; новое тру-

довое и социальное законодательство; проект новой демократической конституции; деполитизация армии и милиции; проведение демократических выборов в НС; полная свобода слова, печати, собраний и объединений и др.

Уже вскоре после своего учреждения СДС, объединивший 13 оппозиционных организаций — от левых (социал-демократов и членов Земледельческого Союза) до крайне правых (включая националистов), стал играть важную роль в развитии политических процессов в стране, внося большой вклад в формирование плюралистической партийной системы. В феврале 1990 г. начал выходить печатный орган СДС «Демократия». Председателем Национального координационного совета СДС был избран **Ж. Желев**, лидер Клуба в поддержку гласности и перестройки. После

ЖЕЛЕВ Желю (1935–2015) — философ и политик, первый избранный демократическим путем президент Республики Болгария (занимал пост два срока: 1990–1992, 1992–1997). При подготовке докторской диссертации вступил в противоречие с догмами марксизма-ленинизма, за что в 1965 г. был исключен из БКП и вынужден покинуть Софию. Возвратился в столицу в 1972 г., работал в Институте культуры. Его книгу «Фашизм», опубликованную в 1982 г., вскоре запретили из-за проводившейся там аналогии между социалистическим и фашистским типами тоталитарного государства. В начале 1988 г. Ж. Желев активно включился в диссидентское движение, стал

него СДС возглавляли П. Берон, Ф. Димитров, И. Костов (последние двое — будущие главы правительства).

В январе 1990 г. в общественной жизни Болгарии появился новый влиятельный и весьма противоречивый фактор: политическая формация болгарских турок Движение за права и свободы (ДПС). Из программных документов не видно, что это этническая партия (создание партий на этнической основе запрещено болгарской Конституцией), однако ее социальной базой являются почти исключительно турки и болгары-мусульмане. ДПС выступало за ликвидацию последствий «возродительного процесса», за создание гарантий, исключающих разжигание этнической и религиозной ненависти, а также за принятие специальных законов, обеспечивающих права и свободы турецкой диаспоры в Болгарии. Основателем ДПС и его бессменным лидером до января 2013 г. был философ **Ахмет Доган**.

В процессе мирного перехода к демократии важным политическим институтом в Болгарии, как и в других странах региона, стал Национальный «круглый стол» (НКС). Фактически это был диалог между властью (в феврале 1990 г. образовалось однопартийное коммунистическое правительство) и оппозиционным СДС. Декларация о роли и статусе НКС провозглашала целью «круглого стола» «осуществление мирного перехода от тоталитарного к демократическому общественному устройству», то есть трансформацию политической системы. Заседания НКС проходили в январе-мае 1990 г. в обстановке острого противоборства по всем обсуждавшимся вопросам. После долгих дебатов альтернативные политические силы оформили договоренности о мирном переходе к демократии и плюралистической политической системе, о введении института президентства, о роспуске

председателем Клуба в поддержку гласности и перестройки и первым председателем СДС. Возглавлял делегацию СДС на «круглом столе». 1 августа 1990 г. избран ВНС президентом Болгарии. Однако во время второго президентского мандата у Ж. Желева возникли трения с руководством СДС, и на следующих президентских выборах Союз выдвинул своим кандидатом П. Стоянова. По окончании мандата создал фонд «Доктор Жельо Желев», был председателем Балканского политического клуба, основанного в 2001 г. по его инициативе.

ДОГАН Ахмет (р. 1954) — политик, председатель партии Движение за права и свободы (1990–2013), представляющей интересы прежде всего турецкого населения Болгарии. Участвовал в организованном сопротивлении «возродительному процессу» и создании в стране нелегальной турецкой организации, за что в июле 1986 г. был арестован, осужден и находился в заключении вплоть до 10 ноября 1989 г. При этом с 1974 г. являлся агентом Госбезопасности при МВД НРБ. Начиная с 1990 г., избирался депутатом всех Народных собраний. Под его руководством ДПС сумело завоевать стабильное место в политическом центре страны. В 2001–2009 гг. ДПС входило в разные коалиционные правительства. Считается, что благодаря политической интеграции ДПС оформилась особая «болгарская этническая модель», характеризующаяся толерантностью и соблюдением прав болгарских мусульман. В январе 2013 г. выдвинул на пост председателя ДПС своего заместителя Лютви Местана, оставшийся почетным председателем партии.

партийных организаций по месту работы и деполитизации армии, МВД, органов госбезопасности, суда, прокуратуры, МИД, о порядке созыва Великого народного собрания для принятия новой Конституции, о порядке проведения свободных демократических выборов на принципах пропорционально-мажоритарной системы. Однако несмотря на то, что стороны достигли принципиальной договоренности по фундаментальным идеологическим ценностям, не были разработаны механизмы по их поддержанию, и это стало предпосылкой для сохранения противостояния основных политических сил.

НКС положил начало не только предвыборной борьбе, но и фактическому перераспределению власти между БСП и оппозицией. Уже во время заседаний НКС оппозиция остро критиковала правление коммунистов во всех сферах экономики и политики. Положение СДС как главной антикоммунистической политической силы значительно укрепилось. Число его сторонников молниеносно выросло, особенно среди молодежи, форсированными темпами создавались структуры Союза. Надо при этом отметить, что в них нередко входили люди, несогласные с прошлым, но без необходимых политических качеств и навыков, настроенные экстремистски. Фактически, в СДС сразу же стали формироваться три группировки: умеренно-центристская, склонная к диалогу с БСП для обеспечения мирного перехода к новым порядкам; правоцентристская, стремившаяся противостоять БСП; радикально-экстремистская, представлявшая сторонников конфронтации и примитивного антикоммунизма.

БКП/БСП по большинству обсуждаемых на «круглом столе» вопросов пошла на серьезные уступки, которые ослабили ее роль в политической системе, привели к сокращению членской массы. С ноября 1989 г. до апреля 1990 г. БКП покинули более четверти млн. чел. После референдума о переименовании БКП в БСП в партии осталось около 630 тыс. чел. В ходе своей предвыборной кампании БСП делала ставку на завоевания в социальной сфере и обещала новый, демократический социализм.

10 и 17 июня 1990 г. в Болгарии состоялись **первые за послевоенное время свободные и демократические выборы в Великое народное собрание (ВНС)**. Фактически они имели характер референдума «за» и «против» существующей системы. В выборах участвовали 40 партий, коалиций, движений. Победу одержала БСП, получившая абсолютное большинство — 211 депутатских мандатов из 400. На долю СДС досталось 144 мандата, ДПС — 23, БЗНС — 16. Голосование показало, что БСП продолжает пользоваться немалым авторитетом, особенно в провинции и в селах. Сравнительно низкий результат СДС стал для многих разочарованием, он контрастировал с убедительной победой антикоммунистических сил в Центральной и Юго-Восточной Европе. Такие результаты были связаны с тем, что оппозиции не хватило времени для формирования большего электората для противостояния БСП, а также общей неготовностью болгарского общества к переменам: в сознании болгар среднего поколения еще присутствовали воспоминания, связанные с завоеваниями «реального социализма». Выборы в ВНС можно считать историческим событием, поскольку этот парламент принял новую, демократическую конституцию. Выполнив свою главную задачу, ВНС 2 октября 1991 г. приняло решение о самороспуске.